

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

приписывается въ Конторѣ—Сиб.,

Надеждинская, д. 19, кв. 32., а

также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Якушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: На Новый Годъ (сибирскій тостъ). Стих. *Омулевскаго*.—Необходимость участія сибиряковъ въ работахъ по составленію новаго гражданскаго уложенія. *Н. М. Павлинова*.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ферганской области, Вѣрнаго, Иркутска, Енисейска, Тюмени и с. Абаканскаго.—Лѣсной налогъ въ Алтай.—Тюремный вопросъ.—Послѣ сибирскаго юбилея. *Сибирскаго Патриота*.—Хроника за недѣлю.—Научныя свѣдѣнія.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

НА НОВЫЙ ГОДЪ *).

(Сибирскій тостъ).

За движеніемъ стрѣлки часовъ
Я слѣжу и о прошломъ тоскую:
Такъ и рвется душа изъ оковъ
Чуждой жизни въ среду ей родную.
Погоди же, мой край дорогой!
Пусть бьетъ полночь,—и мыслью съ тобой
Я въ кругу земляковъ запирую.

Земляки! Новый годъ ужъ насталь...
Я его на чужбинѣ встрѣчаю;
Но тѣмъ выше за васъ мой бокаль
И за родину я поднимаю.
Пусть, какъ пѣнится это вино,
Жизнь кипитъ въ ней, не павши на дно...
Честь и слава родимому краю!

Ты, за сотнями верстъ, какъ и здѣсь,
Въ этотъ годъ родился пригожій
И, какъ юноша, полонъ онъ весь
Упованій, вступая въ міръ божій.
Пусть же вѣруеть въ свѣту свою
Молодежь и въ далекомъ краѣ...
Честь и слава родной молодежи!

Но помянемъ съ любовью и тѣхъ,
Кто теперь и подъ старческимъ видомъ
Носитъ юную душу для всѣхъ
Нашихъ братьевъ, привычныхъ обидамъ,—
Кто стезею родимыхъ намъ мѣсть
Несъ за насъ же страдальчески крестъ...
Честь и слава роднымъ инвалидамъ!

И до нихъ выступали борцы,
Край родной защищая по свамъ,—
Тѣхъ ужъ нѣтъ, тѣ давно мертвецы;
Но въ томъ прахѣ когда-то по жиламъ
Протекала горячая кровь,
Билась къ родинѣ жарко любовь...
Честь и слава роднымъ могиламъ!

Наполняю бокаль мой опять.
Край прекрасный, единственный въ мірѣ!
Я хотѣлъ бы тебѣ пожелать—
Чтобъ, подобно простору и ширѣ
Нашихъ рѣкъ исполинскихъ, развилъ
Ты всю мощь своихъ дремлющихъ силъ...
Честь и слава далекой Сибири!

Омулевскій.

Петербургъ.
31 Декабря 1882 г.

*) Стихотвореніе это предназначалось для 1-го № Восточнаго Обозрѣнія, но могло войти только въ настоящій №.

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧАСТІЯ СИБИРЯКОВЪ ВЪ РАБОТАХЪ ПО СОСТАВЛЕНІЮ НОВАГО ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

Необходимость для сибиряковъ и Сибири принять участие въ работахъ по составленію новаго гражданскаго уложенія вытекаетъ сама собою изъ цѣлей, которыя имѣютъ въ виду достичь эти работы. Гражданское уложеніе должно удовлетворить слѣдующимъ главнымъ цѣлямъ: 1) объединить по возможности нормы или основоположенія правъ, обязанностей и отношеній частныхъ лицъ между собою на всемъ пространствѣ Имперіи; 2) устранить или исключить изъ старыхъ законовъ не только недостатки ихъ, но и такія опредѣленія, которыя имѣютъ лишь историческое оправданіе своего происхожденія, но которыя несогласны съ справедливостію, напр. неодинаковость наслѣдственныхъ долей дочерей и сыновей, и 3) дать гражданскимъ законамъ наиболѣе научную и наиболѣе пригодную для жизни и практики систему.

При достиженіи этихъ цѣлей въ основаніе работъ составителей уложенія положены, съ одной стороны столько-же теорія или наука, сколько и жизнь, или практика, и съ другой стороны столько-же писанные и изданные законы, сколько и обычаи, проявляющіеся при совершеніи разнаго рода юридическихъ дѣйствій, какъ напр. при совершеніи договоровъ, завѣщаній и проч., а также примѣняющіеся при рѣшеніи дѣлъ. Матеріалы въ видѣ-ли гражданскихъ сдѣлокъ и договоровъ, или въ видѣ рѣшеній должны быть собраны на мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать на работы нѣкоторыхъ статистическихъ комитетовъ, въ которыхъ были собираемы матеріалы о юридическихъ обычаяхъ бурятъ и вообще инородцевъ по особымъ спеціальнымъ программамъ *). Кроме того, въ библиотекѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи имѣется официальный проектъ кодификацій инородческихъ обычаевъ подъ названіемъ: Сводъ степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири. С.-Петербургъ 1841 года. Въ ближайшее къ намъ время въ 1876 году, профессоромъ Самоквасовымъ изданъ „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“. Наконецъ, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности въ Запискахъ Географическаго Общества и въ книгахъ о Сибири разбросаны изслѣдованія и описанія инородческихъ обычаевъ. Собраніе всѣхъ этихъ матеріаловъ во-едино было-бы дѣломъ достойнымъ великой мысли о созданіи образцоваго русскаго гражданскаго уложенія. Въ предѣлы этой небольшой замѣтки не входитъ указаніе на отношеніе обычнаго права къ закону, а также и на то, въ какой мѣрѣ инородческіе обычаи послужатъ матеріаломъ или даже основою общихъ или мѣстныхъ законовъ. Но мы не можемъ не коснуться здѣсь того важнаго вопроса, что составленіе и изданіе новаго гражданскаго уложенія само по себѣ должно составить эпоху въ жизни инородческой Сибири, должно сдѣлать великій историческій гражданскій переворотъ, и вотъ почему. Въ настоящее время положеніе какъ осѣдлыхъ такъ и неосѣдлыхъ инородцевъ въ государствѣ—ненормальное, какъ-

бы внѣ-государственное. Они живутъ по обычаямъ родоваго быта, у нихъ кражи и многія другія преступленія не суть преступленія, а гражданскія правонарушенія, влекутъ за собою не наказанія, а денежные взысканія; ихъ браки, ихъ рожденія не всѣ признаются нашимъ закономъ за законныя, точно также какъ въ недавнее еще время было съ раскольниками. Понятно, что новое гражданское уложеніе опредѣлить въ точности, какія юридическія отношенія, союзы, дѣйствія и права, будутъ считаться и для инородцевъ гражданскими, а не государственными, и тѣмъ самымъ всѣ остальные отношенія, союзы, дѣйствія и права или обязанности отнести къ сферѣ государственныхъ. Тогда для инородцевъ впервые явятся такія опредѣленія ихъ дѣйствій въ жизни, которыя несомнѣнны съ родовымъ бытомъ, тогда впервые государственность и принадлежность инородцевъ къ государству скажется для нихъ обязательно, практически. Мы далеки отъ той мысли, чтобъ путѣмъ кодификаціи можно было произвести такія широкія измѣненія въ понятіяхъ и въ жизни трехъ-миліонной массы инородческаго населенія, но мы полагаемъ, что самый родовой бытъ ихъ въ настоящее время держится лишь фикціею, т.-е. отжившимъ свой вѣкъ преданіемъ. Не предрушая, однако, этого важнаго вопроса, мы думаемъ, что онъ можетъ быть разрѣшенъ также заботами мѣстныхъ сибирскихъ юристовъ.

Печатаемая эту замѣтку въ „Восточномъ Обозрѣніи“, какъ органѣ близкомъ сибирякамъ, мы питаемъ надежду, что мѣстные юристы и вообще просвѣщенные люди составятъ изъ себя кружки, или коммисіи, которыя распредѣлятъ между собою подготовительныя работы по составленію новаго гражданскаго уложенія, въ томъ ихъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ касаются преимущественно Сибири. Именно: въ отношеніи уложенія для инородцевъ работы будутъ состоять какъ въ собраніи матеріаловъ юридическихъ обычаевъ тѣхъ, которые уже кѣмъ либо напечатаны, или написаны и собраны, но еще не изданы, такъ и въ собраніи новыхъ для этого матеріаловъ на мѣстахъ. О работахъ относительно другихъ частей новаго гражданскаго уложенія, т. е. о гражданскихъ законахъ, напр. о промышленномъ правѣ, а именно о новомъ уставѣ золотопромышленномъ—мы поговоримъ въ другой разъ.

Прямымъ и внѣшнимъ поводомъ для составленія въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ центрѣ Сибири комитета или коммисіи для подготовительныхъ работъ по составленію новаго гражданскаго уложенія служитъ недавно разосланное всѣмъ чинамъ судебнаго вѣдомства приглашеніе г. министра юстиціи, въ которомъ кодификаціонная коммисія проситъ доставить въ этотъ комитетъ матеріалы, которые бы уяснили: 1) въ чемъ именно обнаружались пробѣлы и недостатки дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ; 2) насколько и по какимъ преимущественно предметамъ проявляется стремленіе частныхъ лицъ путемъ договоровъ и завѣщательныхъ распоряженій устранить примѣненіе узаконеній, признаваемыхъ стѣснительными и не соответствующими современнымъ потребностямъ; 3) какими общими началами права руководствуются суды въ случаѣ недостатка законовъ; 4) какіе мѣстные обычаи были примѣняемы въ судебныхъ рѣшеніяхъ на

*) Таковы напр. работы Иркутскаго статистическаго комитета за время съ 1863 по 1867 годъ, которыя велись по программѣ, составленной бывшимъ въ то время секретаремъ статистическаго комитета П. М. Павлиновымъ, и разосланной по Иркутскѣй губерніи.

основаніи 130 ст. уст. гражд. суд., 38 ст. общ. полож. о крест., пункта г. ст. 1539 ч. 1 т. X, ст. 1714, ч. 2 т. XI уст. торг. и другихъ законовъ. Было бы также желательно, 5) говорится въ приглашеніи министра, имѣть практическія данныя для разрѣшенія вопросовъ по устройству опекунской части, по составленію духовныхъ завѣщаній и раздѣлу наслѣдства, по обезпеченію исполненія обязательствъ и сдѣлокъ, по выясненію непредусмотрѣнныхъ въ сводѣ законовъ видовъ владѣнія и пользованія имущества и тому подобно е: Что касается краткаго срока, назначеннаго въ приведенномъ нами приглашеніи г. министра, для доставленія въ комитетъ матеріаловъ, то этотъ срокъ обязателенъ лишь относительно. Работы серьезныя, продолжительныя и капитальныя, каковы напр. указанныя нами выше, могутъ производиться въ теченіи приблизительно цѣлыхъ 3-хъ лѣтъ, ибо если принять въ расчетъ время, какое употребляли иностранныя государства для составленія гражданского уложенія, то наше уложеніе не можетъ быть составлено ранѣе 6-ти-лѣтняго срока.

Мы склонны думать, что сибиряки интересуются знать о ходѣ работъ кодификаціоннаго комитета по составленію гражданского уложенія, и поэтому будемъ время отъ времени помѣщать объ этомъ тѣ свѣдѣнія, которыя будутъ намъ извѣстны.

Н. Павлиновъ.

Въ газетѣ „Кавказъ“, стъ 29 декабря 1882 г., № 343, посвящена также статья вопросу участія кавказской интеллигенціи въ составленіи новаго гражданского уложенія. Газета „Кавказъ“ высказываетъ по этому поводу нѣсколько слѣдующихъ мыслей о готовности и способности кавказской интеллигенціи принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

«Созданіе гражданского Уложенія—это, можно сказать, все-россійское дѣло, результаты котораго, нѣтъ сомнѣнія, отразятся на многихъ будущихъ поколѣніяхъ—справедливо привлекло вниманіе всей интеллигентной части общества и, можетъ быть, только этому событію мы обязаны между прочимъ и пробужденіемъ «Кавказскаго Юридическаго Общества», каковое пробужденіе, послѣ девятилѣтняго летаргическаго сна, послѣдовало 18 декабря сего года. Министръ юстиціи, какъ предсѣдатель комитета по составленію гражданского Уложенія, желаетъ знать: «по какимъ именно предметамъ проявляется стремленіе частныхъ лицъ путемъ договоровъ и завѣщательныхъ распоряженій устранить примѣненіе узаконеній, признаваемыхъ стѣснительными и несоотвѣтствующими. Отъ нашихъ мѣстныхъ юридическихъ силъ также ожидаются отвѣтъ, содѣйствіе, помощь и указанія. За нами считается также близкое знакомство съ жизнью и бытовыми условіями обширнаго района нашей дѣятельности. Готовы-ли у насъ тѣ свѣдѣнія, которыя отъ насъ требуются, кто занимался изслѣдованіемъ мѣстныхъ обычаевъ и изученіемъ народныхъ воззрѣній, кто даже можетъ удостоверить съ большею или меньшею опредѣленностью существованіе этихъ обычаевъ въ томъ или другомъ видѣ и кто, наконецъ, имѣлъ интересъ заниматься тѣмъ, на что спроса никогда не было и къ чему во всемъ складѣ нашей жизни никогда не было поощренія. Юристы мѣстнаго происхожденія, близко знакомые хоть съ языкомъ края, обнаруживали никакъ не большую въ этомъ направленіи дѣятельность, чѣмъ юристы

пришлые. Мимо всѣхъ чисто мѣстныхъ вопросовъ спокойно проходили тѣ и другіе. *Guarda e passa!*—былъ общій девизъ. И вотъ при такихъ-то обстоятельствахъ вдругъ послѣдовалъ призывъ всѣхъ юридическихъ силъ къ содѣйствію и засталъ насъ безусловно, что называется, врасплохъ. Въ далеко неполномъ перечлѣ вопросовъ, намѣченныхъ только въ программѣ, недавно напечатанной въ „Юридическомъ Обозрѣніи“, мы уже встречаемся съ такими пунктами, на которые, боимся сказать, мы, по справедливости говоря, можемъ лишь отвѣтить однимъ краснорѣчивымъ молчаніемъ».

«Такимъ образомъ, за исключеніемъ можетъ быть весьма немногихъ вопросовъ, намъ придется по всѣмъ прочимъ учинить чистосердечное признаніе въ невѣдѣніи и полной неприготовленности, говорить «Кавказъ», или-же строить умозаключенія на воздухѣ. Но не будемъ отчаиваться; подождемъ, какъ отзовутся мѣстныя юридическія силы на сугубыя приглашенія министра, мѣстныхъ предсѣдателей, спеціальныхъ журналовъ и спеціальныхъ обществъ.»

Изъ этого видно, какъ мѣстная газета серьезно смотритъ на этотъ вопросъ. Но если эти сомнѣнія являются въ краѣ, гдѣ есть новые суды, цѣлое мѣстное юридическое сословіе и даже „юридическое общество“, какъ пишетъ газета, оживившееся, то любопытно задаться вопросомъ, какія силы и какія изслѣдованія по инородческому праву можетъ выдвинуть Сибирь? Мы знаемъ, что нѣсколько лѣтъ уже пріѣзжаютъ въ Сибирь молодые юристы въ ожиданіи новаго суда, но они погружаются въ старую сферу дѣятельности. Въ Иркутскѣ даже было когда-то основано „Юридическое Общество“ для подготовленія будущей судебной практики. Но къ сожалѣнію и общество окончилось, не дождавшись ожидаемой юридической практики, а многіе изъ сибиряковъ-юристовъ должны были покинуть родину и искать дѣятельности въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ Европейской Россіи.

Лучшія юридическія силы не могли сосредоточиться въ Сибири безъ новыхъ учреждений, а поэтому не было образованныхъ дѣятелей для изученія мѣстныхъ вопросовъ. Нельзя въ этомъ случаѣ не напомнить и не указать, какое лишеніе и какую задержку чувствуетъ страна въ разрѣшеніи своихъ общественныхъ вопросовъ и пуждѣ въ теченіи многолѣтнихъ ожиданій новыхъ судебныхъ учреждений.

ХРОНИКА.

Къ дополненію къ сообщеніямъ о празднованіи 300-лѣтняго Сибирскаго юбилея, мы должны сообщить, что ко дню празднованія этого юбилея въ Тобольскѣ получено было пожертвованіе отъ кяхтинскаго купца Нѣмчинова, уроженца города Тары. Пожертвованіе на разныя благотворительныя дѣла состояло изъ 10,000 р., которые положено было распределить такимъ образомъ: 5,000 р. на учрежденіе въ мѣстной гимназій стипендіи имени Государя Наслѣдника, 2,000 р. въ распоряженіе духовенства на помиць души Ермака, 3,000 р. на увеселеніе жителей по случаю трехъ столѣтій. Городъ однако рѣшился поступить нѣсколько благоразумнѣе съ послѣдней ассигновкой, онъ отчислилъ 1,000 рублей на усиленіе средствъ тобольской ремесленной школы, 1,000 рублей на вновь открытый приютъ для бѣдныхъ дѣтей и 1,000 на устройство будущей сибирской выставки. Мысль эта о выставкѣ при умѣломъ отношеніи къ дѣлу можетъ оказаться плодотворной. Сосредоточеніе мѣстной производительности Сибири съ гораздо лучшимъ подборомъ, чѣмъ было это сдѣлано на Московской выставкѣ, могла бы имѣть нѣкоторое воспитательно-промышленное значеніе. Желательно, чтобы подобная выставка не явилась мимолетной, ее легко было-бы обратить въ постоянный музей.

Подобные музеи уже заводятся въ различныхъ городахъ Сибири, какъ въ Минусинскѣ и Енисейскѣ. По поводу учрежденія выставки въ Тобольскѣ мы получили уже нѣкоторые вопросы съ мѣста и постараемся въ скоромъ времени поговорить объ этомъ подробнѣе.

Все пожертвованія и вклады, сдѣланные въ Сибири по поводу 300-лѣтія, группируются нынѣ такимъ образомъ. Въ Иркутскѣ пожертвовано 150,000 р. для устройства дома умалишенныхъ, Иркутская дума внесла 5 стипендій въ сибирскій университетъ, г. Хаминъ пожертвовалъ домъ въ 102,000 р. и 100,000 р. денегъ на учрежденіе городского училища, въ Томскѣ З. М. Цибульскій внесъ 5,000 р. на стипендію имени Ермака въ сибирскомъ университетѣ, въ Тобольскѣ получено изъ Восточной Сибири отъ г. Нѣмчинова 10,000 р., которые распределены, какъ выше указано *). Общую идею и общія симпатіи въ этихъ пожертвованіяхъ трудно уловить. Самыя щедрыя пожертвованія принадлежатъ Иркутску, но среди нихъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ пожертвованіе не на университетъ, а на сумашедшій домъ. Почему симпатіи выпали именно на это благотворительное учрежденіе—остается неразъясненнымъ. Томскъ оказался весьма бѣднымъ на поприщѣ вкладовъ, онъ получилъ крупнѣйшій вкладъ изъ Иркутска. Это тѣмъ болѣе странно, что Томскъ старался наиболѣе шумѣть своимъ празднествомъ и выразилъ его только обѣдомъ съ помпой. Недавно въ Томской губерніи было собрано безъ всякаго торжества до 11,000 р. для г. Омска, мы не встрѣчаемъ среди томскихъ жертвователей ни г. Пастухова, ни г. Манасевича, постоянныхъ благотворителей. Точно также на общемъ сибирскомъ празднествѣ отсутствуютъ нѣкоторые имена иркутскихъ гражданъ, отличившихся ранѣе сочувствіемъ къ общественнымъ дѣламъ. Сибирскій университетъ при всѣхъ своихъ нуждахъ получилъ къ юбилею менѣе всего. Никакая собственно идея не выразилась, такимъ образомъ, въ суммѣ пожертвованій. Сибирскіе города и общество дѣйствовали въ разбродъ, неподготовленными. Ни инициативы, ни общаго соглашенія не было видно. Жертвователи руководствовались, какъ бы личными цѣлями и личной фантазіей. Все это отразило, по нашему мнѣнію, извѣстный портретъ сибирскаго общества въ моментъ его настоящей жизни.

Свѣдѣнія разнаго рода объ учащейся сибирской молодежи, готовящейся къ дѣятельности на своей родинѣ, въ Сибири, должны быть интересны для всѣхъ интересующихся судьбами Сибири. Имѣя это въ виду, мы просили собрать намъ статистическія свѣдѣнія о московскихъ учащихся сибирякахъ, подобно тѣмъ, какія недавно были опубликованы о петербургскихъ. Нынѣ намъ обязательно доставлены г. Аргуновымъ слѣдующія свѣдѣнія.

1) Учащіеся сибиряки распределяются по учебнымъ заведеніямъ города Москвы и по мѣсту рожденія такимъ образомъ:

а) Университетъ:

Уроженцы.	Медиц. фак.					Физико-матем. фак.								Юрид. ф.				Филос. ф.				
						Естест. от.				Матем. от.												
	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	
Тобольск. губ.		1	2			1		1			1			2								
Акмола. обл.							1															
Томск. губ.			1	3	1	2	1					1		1						1		
Енисейск. губ.	1	1	1																			
Иркут. губ.	1	3	2	1		1																
Якут. обл.					1																	
Забайк. обл.	1	1																				
Камчатка .						1																
Россійск. г. **)	1		1			1																
Всего .	4	6	7	4	2	6	2	1			1	1		2	1					1		

Всего студентовъ универ. 38 чел.

*) Мы только что получили извѣстіе, что въ Енисейскѣ положено основать фондъ въ пользу бѣдныхъ учащихся и внесено уже 2,000 р.

**) Эти уроженцы Евр.-Россіи окончили курсъ въ сибирскихъ гим-

Сюда-же можно отнести двухъ вольнослушателей естеств. наукъ, уроженцевъ Иркутской губ., что составитъ всего . . 40 чел.

Кромѣ университета, сибиряки находятся въ слѣд. учебн. заведеніяхъ:

b) Женскіе Лубянскіе курсы. На естест.				
	отд. урожд.	Иркут. губ.	3	"
c) " курсы Герье: урожд.		Томск. губ.	1	"
		Забайк. обл.	1	"
d) Поспѣловскіе курсы:				
	"	Тобол. губ.	2	"
	"	Иркут. "	1	"
e) Акушерскіе курсы:	"	Иркут. "	1	"
f) Пансіонъ кн. Мещерской (средн. учебн. завед.).	"	Забайк. обл.	1	"
g) Петровская земледѣльческо-лѣсная Академія:				
	"	Томск. губ.	1	"
		Свѣдѣній нѣтъ.	1	"
	Вольнослушатель, урожд.	Иркут. губ.	1	"
h) Императорское Техническое училище:	"	Иркут. "	1	"
	"	Амурск. обл.	1	"
i) Духовная Академія: ур. Ир. г. (бог. отд.).	1			"
k) Александровское юнкерское училище.		Забайк. обл.	1	чел. *)

И такъ всѣхъ учащихся сибиряковъ въ Москвѣ 57 чел.

2) Посреднимъ учебн. завед., гдѣ окончили курсъ или учились, не окончивъ курса:

Тюменская женская прогимн.	2	чел.
Тобольская гимназія	11	"
Томская гимназія	13	"
Томская женская гимназія	1	"
Красноярская муж. гимназія	2	"
Иркутская мужск. гимназія	14	"
Иркутская женск. гимназія	5	"
Иркут. технич. училище	2	"
Кяхтинское реал. училище	2	" (Не конч. кур.)
Благовѣщенск. прогимназія	1	"
Учившихся въ Россіи. уч. зав.	3	"
Не собрано свѣд.	1	"

Всѣхъ 57 чел.

3) По званіямъ:

Чиновничьихъ дѣтей	24	чел.
Купеческ. дѣтей и купцовъ	18	"
Мѣщанъ	7	"
Духовнаго званія	6	"
Потомст. почетн. гражд.	1	"
Не собрано свѣдѣній	1	"

Всѣхъ 57 чел.

4) Откуда получаютъ средства существованія:

Отъ родныхъ	28	чел.
Казенныхъ стипендій	9	"
Части стипенд. (включая стипендіи сибирск. «обществъ пособія учащ.»).	9	"
Собственныя средства	5	"
Не имѣютъ никакихъ определенныхъ средствъ	5	"
Не собрано свѣдѣній	1	"

Всѣхъ 57 чел.

Этотъ пунктъ настолько важенъ, что требуетъ нѣкоторыхъ замѣчаній. Во-первыхъ, необходимо представить себѣ средства обезпечен-

назія ихъ и вообще считаютъ себя сибиряками: или причислены къ сибирскимъ мѣщанамъ, или ихъ родители имѣютъ въ Сибири постоянное жительство, или наконецъ, они обязаны казенной стипендіей.

*) Въ Алекс. юнк. уч. есть еще нѣсколько челоз. изъ сибиряковъ, но собрать какія-нибудь свѣдѣнія о нихъ не удалось.

ныхъ; въ общемъ они представляются слѣд.: отъ 50—100 р. въ мѣ- сяцъ (иногда-же—и болѣе) 5 чел. *)
Отъ 48—45 р. въ мѣсяцъ. 7 "
" 30—35 " " " 12 "
25 " " " 22 "
20 " " " 6 "
Безъ средствъ. 5 "
Нѣтъ свѣдѣній. 1 "

Всѣхъ 57 чел.

«Во-вторыхъ, подъ рубрикой—безъ опредѣленныхъ средствъ—здѣсь разумѣются тѣ, которые не имѣютъ никакихъ источниковъ средствъ, кромѣ случайныхъ занятій всякаго рода, трудно достающихся на долю сибиряковъ. (Въ настоящій моментъ даже безъ всякихъ такихъ занятій—трое).

«И наконецъ 5) По вѣроиспов. и національностямъ

Русскихъ православныхъ.	49 чел.
Поляковъ-католиковъ.	3 "
Евреевъ.	5 "

Всѣхъ 57 чел.

«Вотъ тѣ данныя, которыя можно представить въ настоящій моментъ о здѣсь находящихся учащихся сибирякахъ. Послѣ всего этого не лишнимъ, я думаю, будетъ сообщить кое-что объ окончившихъ въ 1882 году курсъ въ здѣшн. высш. учеб. завед. 1) Врачами кончили курсъ 4 чел.; прежнихъ трое воспитывалось въ Иркутской гимназій, одинъ въ Тобольской. Изъ нихъ одинъ уѣхалъ въ Сибирь. 2) По юридич. факульт. окончили курсъ 3 чел.; двое изъ нихъ изъ Иркутской гимн., одинъ Томской, причѣмъ одинъ уѣхалъ въ Сибирь. 3) По матем. отдѣлу кончилъ кандидатомъ одинъ изъ Иркутской гимназій и также уѣхалъ въ Сибирь. 4) Кончили двое кандидатами сельскаго хозяйства въ Петр. Академіи, изъ которыхъ одинъ кончилъ курсъ въ Иркутскомъ Технич. учил., другой—въ Петербургск. реальн. училищѣ.

«Единственный поучительный выводъ, который видѣнъ въ этихъ данныхъ,—тогъ, что изъ 10 чел. кончившихъ курсъ—уѣхало въ Сибирь, на родину, только трое... Назвать-ли это явленіе печальнымъ или радостнымъ—это дѣло убѣжденія каждаго. Мы знаемъ такихъ изъ сибиряковъ, людей безъ сомнѣнія развитыхъ и мыслящихъ, которые на столько узнали русскую жизнь и подъ вліяніемъ этого знанія такъ глядятъ на самихъ себя (?), что Сибири предпочитаютъ дѣятельность въ центральной Россіи. Къ тому-же здѣсь играютъ немаловажную роль тѣ тяжелыя общественныя условія Сибири, о которыхъ говорятъ люди, знающіе ихъ, съ особенной горечью.»

За сообщеніе выше приведенныхъ статистическихъ данныхъ мы приносимъ искреннюю признательность г. Аргунову.

Въ «Голосѣ» недавно сообщено слѣдующее о сибирскихъ судахъ: «До какой степени ничтожны иногда по существу обстоятельства служатъ у насъ поводомъ къ дѣлопроизводству, которое затягивается на нѣсколько лѣтъ,* указываетъ слѣдующій примѣръ: Совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири, повѣряя вѣдомости о вносѣ посаженной платы за право пользованія въ 1881 году частными золотыми приисками, усмотрѣлъ, что за восемь приисковъ допущены незначительные недовносы посаженной платы и пени, именно: за приискъ наслѣдниковъ крестьянина Кононова паталевскій, находящійся въ Красноярскомъ округѣ—16½ копѣекъ и пени 2 копѣйки; за приискъ купца Шафира мамельхфинскій, въ Минусинскомъ округѣ, 3 копѣйки и пени 1 копѣйка; за прииски въ округѣ Олекминскомъ—ольгинскій дворянина Буковского 44½ копѣйки и пени 5 коп., хромовскій почетнаго гражданина Нѣмчинова ½ копѣйки, вѣрнинскій почетнаго гражданина Осокиной 58½ копѣекъ и пени 6 копѣекъ; за прииски въ Енисейскомъ Округѣ—благовѣщенскій купца Басина ¾ копѣйки, есодотовской мѣщанки Голосовой 37½ копѣекъ и пени шесть копѣекъ; за приискъ въ Нерчинскомъ округѣ успенскій—почетныхъ гражданъ Сабашниковыхъ 2 руб. 67 коп. Мы съ намѣреніемъ перечисляемъ всѣ эти копѣйки, чтобъ показать, что, въ общей сложности, за перечисленные прииски не поступило въ казну посаженной платы и пени всего 4 руб. 47¼ коп. Между тѣмъ, въ главномъ управленіи Восточной Сибири возникло цѣлое дѣло по поводу этихъ

копѣекъ! Совѣтъ главнаго управленія, своими журнальными постановленіями, положилъ не зачислять приисковъ въ казну, а ходатайствовать объ оставленіи ихъ за владѣльцами, если владѣльцы уплатятъ причитающуюся съ нихъ плату и пению. Говорятъ, что ходатайство это представлено генераломъ-лейтенантомъ Анучинымъ въ министерство государственныхъ имуществъ».

Къ этому еще не прибавлено свойство сибирскихъ судовъ: выводить и тянуть копѣчныя дѣла десятки лѣтъ, будто ревнуя объ интересѣ казны, но скрывать болѣе значительные иски съ золотопромышленниковъ за злоупотребленія на приискахъ.

Корреспондентъ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (село Битково, Чингиской волости, № 48) задался цѣлью изобразить глупость сибирскаго мужика и неспособность его понимать оказываемыя благодѣянія. Вотъ эта корреспонденція:

«На-дняхъ мнѣ пришлось бесѣдовать съ мѣстнымъ волостнымъ старшиною и нѣсколькими крестьянами о предложеніи начальника губерніи, сдѣланномъ чрезъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, о назначеніи въ селеніяхъ Алтайскаго горнаго округа сельскихъ фельдшеровъ. Вопросъ этотъ волостному старшинѣ предложено передать на рѣшеніе волостнаго схода.

— «Не худо бы было, если-бъ волостной сходъ согласился на назначеніе фельдшеровъ и ассигновалъ на этотъ предметъ потребную сумму, Я думаю, что вы со своей стороны постараетесь разъяснить крестьянамъ пользу и необходимость имѣть всегда подъ руками опытнаго человѣка»,—замѣтилъ корреспондентъ.

— «А на что намъ ихъ?»—отвѣчалъ старшина. «Какую они намъ могутъ принести пользу? Жили безъ нихъ раньше, будемъ жить и впередъ, а придетъ смерть, такъ умремъ: не поможетъ никакой фельдшеръ. Міру и такъ тяжело, а тутъ еще лишняя тягость прибавится. У насъ и знахарки, да знахари не хуже всѣхъ «докторовъ» лечатъ. Если бы доктора-то своими снадобьями вылечивали, то и люди бы не умирали».

— «Но, позвольте»,—прервалъ корреспондентъ «вѣдь я не говорю, что докторъ можетъ лекарствами вылечить отъ смерти, да и не для того даютъ больнымъ лекарства, а для того, чтобъ они помогали отъ несмертельныхъ болѣзней. Умереть долженъ каждый человѣкъ,—это законъ природы. Но ненужно пренебрегать и лекарствами, потому что безъ нихъ человѣкъ можетъ умереть раньше времени. Приключилась человѣку болѣзнь:—надо дать ей правильный ходъ; вотъ тутъ-то и нужны лекарства, чтобъ не умеръ человѣкъ безвременно».

— «Нѣтъ ужъ, Богъ съ ними, съ фельдшерами. Мы и безъ нихъ обойдемся»,—махнувъ рукой, заключилъ старшина и прибавилъ: «У насъ и безъ фельдшеровъ-то много идетъ мірскихъ денегъ безъ толку».

На вопросъ мой—куда у нихъ идутъ деньги безъ толку,—старшина отвѣчалъ:

— «Да вотъ хоть бы училище... Ну, къ чему оно намъ?.. Учимъ, учимъ ребятъ-то, а ни въ одномъ толку нѣтъ. Выучится и уйдетъ въ приказчики, а намъ какая отъ того польза».

Изъ разговора со старшиною я убѣдился, что о согласіи волостнаго схода на назначеніе сельскихъ фельдшеровъ не можетъ быть и рѣчи оканчиваетъ корреспондентъ.

Невѣжество, конечно, поразительное и непониманіе пользы народной медицины и школъ очевидно. Дѣло безъ внушеній, какъ видно, обойтись не можетъ. У читателя даже напрашивается отвѣтъ: ну что же, заставить ихъ, канальевъ, все это завести!

Корреспондентъ однако забываетъ рассказать, почему такъ народъ предубѣжденъ противъ фельдшеровъ и существующихъ школъ. Фельдшера хорошо извѣстны крестьянамъ, это самые грубые представители медицины, которые обращались съ ними самымъ безцеремоннымъ образомъ, они спекулируютъ въ сибирскихъ деревняхъ своими снадобьями, гонять мужиковъ, когда они являются въ больницы и т. п. Въ Европейской Россіи едва-ли придетъ кому нибудь въ голову рекомендовать фельдшеровъ для народной медицинской помощи. Это контингентъ самый неподходящій. Въ Сибири даже врачи въ деревняхъ не могли составить репутаціи безкорыстныхъ людей, заботящихся о народномъ здравіи. Это тѣ же чиновники земской полиціи, усвоившіе нравы и приемы этой среды. Поэтому одинъ изъ очевидцевъ печальнаго положенія медицинской части въ сибирскихъ селахъ, членъ

*) Распредѣленіе сдѣлано приблизительное.

алтайской ревизионной комисіи, выразилъ мысль, что репутація медиковъ такъ безнадежна въ сибирскомъ населеніи, что было бы можетъ быть болѣе счастливой попыткой пригласить женщинъ-медиковъ, могущихъ возратить довѣріе населенія путемъ своей самоотверженной дѣятельности. Мысль эта, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ гораздо болѣе вниманія, чѣмъ навязываніе нахальныхъ и невѣжественныхъ фельдшеровъ, на которыхъ населеніе смотритъ съ ужасомъ. Вѣдь эти фельдшера начнутъ лечить насильно и требовать даніи съ населенія. Что касается школъ, то картина ихъ по описанію корреспондентій Томск. Губ. Вѣд., также поучительна. Онѣ существуютъ по найму, какъ рекрутчина, потому что навязаны насильно населенію исправниками. Мы знаемъ, что этотъ способъ поставки учениковъ практикуется во многихъ сибирскихъ школахъ и обходится недешево населенію. За ученика иногда платятъ родителямъ 30 р., школы наполняются неспособными и идіотами. Какая же польза отъ подобнаго насильственнаго привитія просвѣщенія. Намъ кажется, что прежде всего это не говоритъ за тѣ способы опеки, которые существуютъ въ Сибири. Насиліе неумѣстно въ дѣлѣ просвѣщенія и медицины, а полиція плохой проводникъ этого дѣла.

Мы согласны съ г. корреспондентомъ, что мужики глуны, но что же сказать о тѣхъ мѣстныхъ рачителяхъ которые съумѣли изъ медицинской помощи создать пугало, а изъ школы напасть и какую-то ненавистную народу рекрутчину?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Ферганской области (корреспондентъ „Вост. Обозр.“). Новый туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль Черняевъ, только что окончилъ обзоръ Ферганы. Поѣздка его по этой области обнаружила крайнее, небывалое въ прежнее время, вниманіе къ туземному населенію, несмотря на то, что именно теперь существуетъ новидимому весьма вѣскій поводъ для проявленія недовѣрія и строгости къ туземцамъ. Такимъ поводомъ я считаю довольно сильное развитіе въ данное время, почти по всей области, многочисленныхъ шаекъ вооруженныхъ злоумышленниковъ, которые пока занимаются только грабежами, разбоями и убійствами, но есть уже нѣкоторыя указанія на то, что они намѣреваются вступить со временемъ въ борьбу противъ русскаго владычества; по крайней мѣрѣ объ этомъ свидѣтельствуетъ присутствіе во главѣ нѣкоторыхъ шаекъ лицъ, именующихся такими должностями и званіями, какія имѣли мѣсто во времена мусульманской власти, а одинъ изъ предводителей величаетъ даже себя ханомъ. Противъ этихъ шаекъ приняты администраціей должныя мѣры. Контингентъ для нихъ всегда давала та часть мѣстнаго населенія, которая, необладая достаточною для существованія земельною собственностію, составляетъ, такъ сказать, мѣстный пролетаріатъ, самымъ вреднымъ элементомъ котораго должно признать оставшихся необезпеченными многочисленныхъ должностныхъ лицъ бывшего ханскаго правленія. Если бы правительство озаботилось надѣленіемъ этого пролетаріата землею, которой есть большія незанятая площади, требующія лишь для своего оживленія ирригаціонныхъ сооружений, недоступныхъ по дороговизнѣ и сложности частнымъ лицамъ, — то появленіе шаекъ въ будущемъ навѣрное бы прекратилось, такъ какъ другихъ серьезныхъ причинъ для недовольства народа русскою властью не существуетъ. Конечно, было бы совѣмъ неосновательно со стороны главнаго начальника края проявлять свое неудовольствіе къ лучшей части населенія за то, что подонки его производятъ безпорядки, но такая политика ранѣе, иногда, практиковалась.

Генераль Черняевъ, въ дѣлопроизводство по просьбамъ жителей, подаваемымъ ему во время путешествій по краю, ввелъ очень важное упрощеніе и быстроту. Прежде такія просьбы генераль-гу-

бернаторъ увозилъ съ собою въ Ташкентъ и сдавалъ въ свою канцелярію, которая посылала по нимъ, въ большинствѣ случаевъ, запросы губернаторамъ, а послѣдніе, въ свою очередь, запрашивали объясненія отъ уѣздныхъ начальниковъ. Затѣмъ разясненія уѣздной администраціи, по полученіи ихъ, сообщались губернаторами въ генераль-губернаторскую канцелярію, которая докладывала дѣла генераль-губернатору и только тогда выходилъ результатъ по просьбѣ, но и тутъ еще объявленіе рѣшеній просителямъ замедлялось, потому что таковыя переходили снова всѣ инстанціи. На эту процедуру употреблялись нѣрѣдко цѣлыя годы времени и тратилось напрасно много лишней канцелярской работы и бумаги, да и правильность рѣшеній такой порядокъ не всегда обезпечивалъ. Теперь же это дѣло ведется чрезвычайно просто и скоро: по просьбѣ требуются на мѣстѣ отъ уѣзднаго начальника разясненія или свѣдѣнія и на основаніи ихъ кладется резолюція, которая затѣмъ и объявляется просителю. Этому нововведенію нельзя не порадоваться при той канцелярщинѣ и бумагомараніи, которыя такъ сильно развиты въ нашихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, несмотря на всеобщіе противъ нихъ протесты.

Изъ Вѣрнаго (корреспондентъ „Вост. Обозр.“). Съ высылкою въ 1871 году, по занятіи нашими войсками Кульджи, бывшего кульджинскаго султана Абиля-Огла Ибрагимова на жительство въ г. Вѣрный, въ виду того, что переселеніе его было невольное и, что, находясь въ чужомъ мѣстѣ, онъ не имѣлъ тѣхъ средствъ существованія, какія давала ему жизнь въ Кульджѣ въ собственномъ домѣ и при дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ, Абилю-Оглу Ибрагиму выдалась на прокормленіе изъ реквизиціонныхъ суммъ суточные деньги, по 2 р. 50 к. въ сутки, а затѣмъ въ томъ же 1871 г. разрѣшено было производить ему изъ доходовъ Кульджинскаго района на содержаніе по 1,400 р. въ годъ. Послѣ переселенія султана Абиля-Огла въ гор. Вѣрный, окончательно обнаружилось, что онъ весьма небогатый человекъ. Доходы Кульджи были ничтожны, вимались натурой (хлѣбомъ, скотомъ и т. д.) и расходовались по мѣрѣ поступленія, такъ что въ казну султана не было никакихъ сбереженій. Земли и имущества, доходомъ съ которыхъ Абилю-Оглу пользовался, какъ султанъ, по занятіи Кульджи, были отобраны и поступили въ казну или въ оброчныя статьи г. Кульджи, такъ что у него остался только домъ въ Кульджѣ и немного земли. Живя въ Вѣрномъ съ многочисленнымъ семействомъ (четыре жены), Абилю-Огла, несмотря на назначенное милостию правительства содержаніе (1,400 р.), постоянно нуждался, ибо производимаго ему содержанія, вслѣдствіе дороговизны жизни въ г. Вѣрномъ, было весьма недостаточно, хотя султанъ жилъ весьма скромно и занялся, даже хлѣбовашествомъ, поселившись на хуторѣ близъ гор. Вѣрнаго. Во вниманіе къ такому стѣсненному положенію Абиля-Огла, туркестанскій генераль-губернаторъ ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ объ увеличеніи содержанія бывшему кульджинскому султану до 2,500 руб. въ годъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 1874 г. Выдача этого содержанія султану Абилю-Огла, а за смертію его (въ 1879 г.) семейству его, продолжалась до 1881 г., когда разрѣшено было производить впредь семейству Абиля-Огла Ибрагимова содержаніе по 1,500 р. въ годъ изъ того же источника, не предрѣшая вопроса о значеніи пенсіи послѣ передачи Кульджи китайцамъ. Въ настоящее время, съ передачею Кульджинскаго края во власть китайцевъ, разрѣшеніе вопроса о производствѣ пенсіи семейству бывшего кульджинскаго султана стало необходимымъ, ибо поступленіе доходовъ съ Илійскаго края прекратилось.

При занятіи Кульджи султанъ Абилю-Огла, какъ только увидѣлся въ невозможности противостоятъ силѣ нашего оружія, прекратилъ кровопролитіе, явился въ нашъ лагерь и поручалъ судьбу

свою и своей семьи и народа великодушію Русскаго Государя. Подъ его вліяніемъ и народъ спокойно намъ подчинился. Въ виду таковыхъ заслугъ покойнаго Абиля-Огла, по ходатайству г. Семирѣченскаго губернатора, 21 октября с. г. Высочайше повелѣно производить пенсію въ 1,400 руб. изъ государственнаго казначейства семейству его.

Иркутскъ (корреспонден „Вост. Обзор.“). Старые традиціонные дореформенные порядки и обычаи въ Сибири наложили свою печать на всѣ учрежденія и во многомъ измѣнили смыслъ учреждений въ противность волѣ законодателя. Такимъ примѣромъ можетъ служить отношеніе напримѣръ нашей полиціи къ прокурорской власти. — Прокурорская власть въ глухихъ мѣстахъ Сибири должна бы явиться блюстителемъ закона и охранителемъ его отъ мѣстнаго произвола. На дѣлѣ вышло не такъ. Прокурорская власть у насъ была обезличена и унижена, она не пользовалась такимъ независимымъ значеніемъ, какое ей намѣчено закономъ, прокурорскій надзоръ самъ являлся подчиненнымъ губернскому начальству; за то пользовалась и пользуется огромными уполномочіями и довѣріемъ полицейская власть, она является органомъ мѣстныхъ усмотрѣній и становится иногда виѣ закона; пользуясь особымъ покровительствомъ и полной безконтрольностью и опираясь на покровительство главнаго начальства и личное довѣріе, она часто злоупотребляла этимъ довѣріемъ и позволяла себѣ очень многое, нарушая частныя и общественныя права.

Прокурорскій надзоръ не могъ однако остаться всегда пассивнымъ. Изрѣдка въ лицѣ лучшихъ представителей онъ является въ защиту попранныхъ правъ и закона. Но такимъ вмѣшательствомъ въ губерніяхъ Сибири бывають весьма недовольны прежде всего, конечно, сама полиція, чувствующая, что она можетъ подвергнуться отвѣтственности и что ея личнымъ распоряженіямъ и всемогуществу ставятся границы. Вопросъ объ отношеніяхъ прокуратуры и полиціи, какъ существующій всегда, не могъ не заявить себя и у насъ. По закону прокурорскій надзоръ имѣетъ право предьявлять къ должностнымъ лицамъ уголовные иски въ преступленіяхъ по должности. Недавно было поднято два такихъ вопроса: одинъ по поводу сдѣланнаго полиціей незаконнаго обыска, а другой по поводу жестокихъ побоевъ, нанесенныхъ помощникомъ пристава арестованной жевщицѣ. Неизвѣстно каковъ будетъ результатъ.

При посѣщеніи прокурорскимъ надзоромъ полицейскихъ арестантскихъ, безпрестанно оказываются люди, сидящіе подъ арестомъ по нѣсколькимъ днямъ безъ допросовъ и безъ всякаго законнаго повода. Понятно, что они жалуются на незаконный арестъ. Но жалобы такого рода должны приноситься не прокурору, а въ совѣстный судъ, на что прокурорскій надзоръ и указываетъ просителямъ. Совѣстный судъ находитъ большую часть такихъ жалобъ справедливыми и приказываетъ освободить арестованныхъ, а по одному дѣлу даже возбудилъ отвѣтственность полиціи. И вотъ, послѣдняя представляетъ начальству, что прокурорскій надзоръ нарушаетъ заведенный порядокъ. Вѣроятно, по понятіямъ мѣстной полиціи, точное исполненіе законовъ должно вести къ безпорядкамъ.

До какой степени велика здѣсь сила полиціи, можно видѣть изъ слѣдующаго. Существуетъ какой-то устарѣлый законъ, что иногороднія лица развратнаго поведенія высылаются въ мѣсто жительства. Этотъ законъ примѣняется здѣсь чрезвычайно просто, — разумѣется, въ отношеніи къ лицамъ податныхъ сословій, такъ какъ съ другими все-таки обходятся поцеремоннѣе. Частный приставъ доноситъ полиціиместеру, что такой-то пріѣзжій мѣщанинъ или крестьянинъ развратнаго поведенія, и полиціиместеръ приказываетъ его выслать. Нѣкоторые оказывались виновными въ развратномъ поведеніи на другой-же день послѣ пріѣзда. Такимъ образомъ, высылка людей, то-есть ограниченіе ихъ гражданскихъ правъ, дѣ-

лается по домашнему, даже не по формальной полицейской расправѣ и безъ постановленія приговора, почему она ускользаетъ и отъ прокурорскаго надзора.

Только полное преобразование, — съ одной стороны прокуратуры, а съ другой — полиціи, можетъ положить конецъ такому порядку вещей. Этого преобразования и торжества юстиціи въ Сибири общество и всѣ сторонники закона ждуть съ нетерпѣніемъ. Уже и теперь старые дѣятели должны побаваться и убирать кое-что съ видныхъ мѣстъ, такъ недавно въ одномъ тюремномъ замкѣ, при осмотрѣ его прокуроромъ, должны были убрать какія-то мѣстныя орудія наказанія — „железную лису“, нигдѣ въ законѣ неказанную. А сколько подобныхъ изобрѣтеній переживаетъ свой вѣкъ въ Сибири по закону атавизма.

Присущающихся условіяхъ, однако представитель началъ новой юстиціи и прокурорскій надзоръ нерѣдко ставится въ весьма трагическое положеніе. Вся администрація, и главная власть часто беретъ сторону полиціи, какъ органа болѣе приходящагося по сердцу и сроднаго мѣстнымъ обычаямъ. Не имѣя возможности совершенно устранить прокурорскую власть и затушить поднимаемыя дѣла, находятъ люди, которые стараются внушить защитникамъ закона, что они безсильны, стремятся повліять домашнимъ образомъ на личность и совѣтуютъ ей не выносить сора изъ избы. Словомъ, у насъ готовы примириться со всякимъ зломъ изъ боязни публичности. Къ сожалѣнію, эти доброжелатели забываютъ одно, что несправедливость трудно скрыть отъ глазъ, что времена измѣняются даже для Сибири, что контроль и гласность совершать свое дѣло, потребность законности чувствуется въ самомъ обществѣ и лучи ея, хотя и въ видѣ частныхъ явленій, начинаютъ пронизывать мракъ сибирской жизни.

Изъ Енисейска (корреспонден. „Вост. Обзор.“). 6-го декабря было отпраздновано молебствіемъ въ соборѣ трехсотлѣтіе присоединенія Сибири къ русской державѣ. Учебное вѣдомство распорядилось для питомцевъ мѣстной прогимназіи и питомцевъ женской гимназіи устроить литературный вечеръ. Но какъ въ постройкахъ обонхъ этихъ заведеній нѣтъ ни одной достаточно обширной залы; то, заручившись предварительнымъ разрѣшеніемъ высшаго начальства въ Иркутскѣ, оно устроило его въ танцевальной залѣ общественаго здѣшняго собранія. Въ 6 часовъ вечера ученики и ученицы были размѣщены на отведенныхъ имъ мѣстахъ, и многочисленная публика, по приглашеніямъ, разосланнымъ въ тотъ-же день, стала съѣзжаться. Вечеръ открылся гимномъ: „Коль славенъ нашъ Господь“. Одинъ изъ учениковъ прочелъ соч. Толстаго „Василій Шибановъ“; затѣмъ другой ученикъ выступилъ съ Ермакомъ Дмитріева. Опять хоромъ исполнено было: „Мы дружно на враговъ“, вслѣдъ затѣмъ третій ученикъ прочелъ: „Посольство Ермака“, послѣднюю главу романа „Князь Серебрянный“; а, исправляющій должность директора, Н. Г. Грачулевичъ заключилъ чтеніе „Пѣсню про царя Ивана Васильевича“ Лермонтова. Въ 8 ч. гимнъ „Боже, Царя храни“, окончилъ въ тѣсномъ смыслѣ литературный вечеръ; было по телеграфу сообщеніе о немъ, какъ въ центрѣ мѣстнаго просвѣщенія, въ сибирскій университетъ въ Томскѣ, откуда въ скоромъ времени полученъ былъ самый теплый пріѣтъ. Хоръ вечера состоялъ изъ учениковъ прогимназіи. Въ началѣ девятого часа клубная музыка заиграла польку, и молодежь пустилась танцевать. Многіе изъ публики и даже изъ учебнаго персонала боялись, что наши городскіе скандалисты воспользуются случаемъ и выступятъ каждый въ своемъ амбула. Самые разухабистые изъ нихъ должны были присутствовать на торжествѣ и этого никакъ нельзя было отклонить. Опасенія эти были напрасны. Вечеръ былъ до того скромный, что даже самъ полицейскій приставъ, бытъ

можетъ, въ первый разъ во все пребываніе свое въ Енисейскѣ, долженъ быть воскликнуть съ Титомъ: „друзья, день потерянь, онъ обошелся безъ скандала“!

Прошлое трехсотлѣтіе было менѣе счастливо. Въ концѣ года нѣсколько пропойць и завсегдатаевъ мѣстныхъ домовъ терпимости устроили пиръ въ театрѣ съ тостами „на погибель гласности и печати“! И это не постыдились провозглашать публично. Фактъ достойный для характеристики Сибири наканунѣ 300-лѣтія.

По образцу минусинскаго здѣсь предполагается основать мѣстный музей. Проектъ основанія внесенъ уже въ думу, находятся и вкладчики, и устроители, и жертвователи: но какъ пройдетъ этотъ проектъ далѣе,—покрыто мракомъ неизвѣстности. Радостно привѣтствовали бы сторонники истиннаго просвѣщенія созданіе музея въ Енисейскѣ, и радостно поздравили бы они енисейское общество съ перерожденіемъ, потому, что очень памяты два факта послѣднихъ лѣтъ: одинъ, когда оно по наущенію затруднилось послать поздравительную депешу въ Томскъ въ день основанія сибирскаго университета; и другой—когда оно рѣшилось отличиться однимъ адресомъ. Повторяемъ, обращеніемъ на новую дорогу енисейское общество могло бы скорѣе смыть старые упреки.

Тюмень (корреспонден. „Вост. Обозр.“). Въ Сибири точно также, какъ въ Великороссіи, вопросъ о выборахъ въ городскія общественныя должности до сихъ поръ рѣшался довольно просто: какого либо богача выбирали въ головы, а подъ „масть“ къ нему лицъ—въ членовъ управы. Но мало-по-малу общество приходитъ къ заключенію, что капиталъ, принимаемый за критеріумъ опредѣленія годности кандидатовъ на должности по городскому общественному управленію,—невѣренъ, что толстый карманъ играетъ въ данномъ случаѣ иногда довольно печальную роль, и что лучше выбирать людей съ менѣе набитымъ карманомъ, но съ большими знаніями, съ большею интеллектуальностью. Дѣйствительно, мы видимъ во главѣ общественнаго управленія, во многихъ городахъ профессоровъ и другихъ лицъ, которые кромѣ своего, такъ сказать, внутренняго достатка имѣютъ подъ часъ очень мало... У насъ, тюменцевъ, теперь головою чуть-ли не первѣйшій мѣстный богачъ. Скоро придется подвести итоги результатамъ дѣятельности его и его коллегъ. Къ какому заключенію придетъ большинство избирателей: станетъ-ли на сторонѣ прежняго состава или нѣтъ, теперь разумѣется объ этомъ трудно сказать. Однакоже, обсуждалъ полезность того или другого общественнаго дѣятеля, намъ кажется, не должно принимать въ расчетъ такіе факты, какъ напр. пожертвованія, дѣлаемая тѣмъ или другимъ изъ нихъ—такого мнѣнія мы держимся, помимо другихъ многихъ соображеній, на томъ основаніи, что по закону пожертвованія не входятъ въ обязательныя функціи исполнителей, принявшихъ на себя ту или другую должность; они дѣлаются ими, какъ частными лицами, слѣдовательно жертвующій не слагаетъ съ себя обязанности быть вполне соответствующимъ, въ качествѣ лица должностнаго, требованію закона. Можетъ-ли общество, руководящееся вполне основательнымъ опредѣленіемъ закона, имѣть на это дѣло противоположные взгляды? Отвѣчая на это утвердительно, избиратели, помимо другаго, показали-бы, что, по ихъ мнѣнію, стоитъ быть филантропомъ, а далѣе „все приложится“ къ нему. Напротивъ: въ одно и то же время можно быть усерднымъ и обильнымъ жертвователемъ и посредственнымъ общественнымъ дѣятелемъ. Итакъ, не богатство, не филантропія, а достоинство, только внутреннее, а не внѣшнее человѣка должно лечь въ основаніе сужденія о немъ при выборахъ.

Несмотря на то, что у насъ, какъ и вообще въ Сибири, мало лицъ съ образованіемъ среднихъ учебныхъ заведеній, еще того меньше—получившихъ высшее образованіе,—Тюмень „не клиномъ

соплась“, если мы будемъ искать въ ней энергичныхъ и съ природнымъ здравымъ умомъ людей. Да кстати сказать, вѣдь не всякій образованный человѣкъ можетъ быть вполне надежнымъ исполнителемъ общественной обязанности. Такъ, къ сожалѣнію, намъ случалось встрѣчать молодыхъ людей, только что оставившихъ университетскую скамью, которые не могли усвоить терпимости къ чужимъ мнѣніямъ и даже самаго малѣйшаго уваженія хотя къ представителямъ печатнаго слова: такъ одинъ изъ нихъ чуть-ли не за честь для себя считалъ то обстоятельство, что едва не выгналъ явившагося къ нему корреспондента петербургскихъ газетъ, пожелавшаго осмотрѣть его заводъ. Такая печальная рекомендація, самимъ съ наосомъ о себѣ рассказанная, едва-ли можетъ давать ручательство въ томъ, что будь этотъ молодой человѣкъ общественнымъ дѣятелемъ—онъ отличится отъ заурядныхъ, пресловутыхъ „воротилъ“... Исключая подобныхъ, въ Тюмени есть люди образованные, почтенные, которыхъ крайне желательно было-бы видѣть во главѣ представителей за мѣстные интересы всего общества; но врядъ-ли подобные люди, если-бы разныя требуемая закономъ условія, дающія активное и пассивное право избранія, и были въ наличности, нашли бы себѣ необходимую поддержку въ кругу избирателей, почему обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ, которые хотя не получили систематическаго образованія, однакоже не чужды многихъ знаній, не пренебрегаютъ надлежащимъ чтеніемъ и способны высказать вполне ясно разумные взгляды на многія стороны жизни.

Такъ въ Тюмени немало купцовъ—коммерсантовъ, вполне уважаемыхъ, обладающихъ здравымъ природнымъ умомъ: парходчиковъ, заводчиковъ и т. д. Благодаря роду своей дѣятельности, имъ приходится соприкасаться съ разными людьми изъ различныхъ сферъ, видѣть многое и понимать, что много они могли-бы сдѣлать, при своей энергіи и трудолюбіи, если бы были просвѣщеннѣе; такое сознаніе понятно влечетъ ихъ къ свѣту, а не отталкиваетъ отъ него, почему они, читая газеты, журналы, стараются и дѣтей своихъ просвѣтить истиннымъ образованіемъ, отдавая ихъ въ различныя учебныя заведенія. Мы должны также упомянуть, что такая характеристика относится не только къ русскимъ, но и къ инородцамъ: такъ намъ извѣстны, напр., нѣкоторые бухарцы, которые поразили бы многихъ разумностью своихъ взглядовъ и усвоеніемъ многого достойнаго уваженія. Помимо купцовъ, въ Тюмени есть довольно многочисленная группа людей другихъ сословій, напр., мѣщанскаго и проч., разныхъ профессій, напр., ремесленниковъ, служащихъ въ конторахъ и т. п. учреждений, торговцевъ, приказчиковъ и проч., которые могутъ быть названы вполне интеллигентными и, конечно, не могутъ не быть признаны способными нести обязанность въ качествѣ представителей общества въ городскомъ управленіи; доказательствомъ перваго можетъ служить тотъ фактъ, что, при скромныхъ своихъ средствахъ, многіе изъ нихъ получаютъ газеты и журналы, и во-вторыхъ, благодаря имъ въ Тюмени существуетъ единственная при приказничьемъ клубѣ публичная бібліотека, которая постепенно увеличивается какъ по числу подписчиковъ, такъ и по количеству періодическихъ изданій и книгъ; доказательствомъ втораго служитъ ихъ частная дѣятельность и довѣріе, которымъ они пользуются отъ своихъ довѣрителей.

Село Абаканское (корреспон. „Вост. Обозр.“). Богатое село Абаканское; всѣ условія соединились кажись для того, чтобы благодѣтельствовать обывателей этого счастливаго уголка Сибири: село расположено, во-первыхъ, на почтовомъ трактѣ, во-вторыхъ—на р. Енисей, по которому въ этомъ году начали путешествовать даже парходы и въ-третьихъ—всего въ 75 верстахъ отъ Минусинска; словомъ, лишь бы было что сбывать, а требованія со всѣхъ сторонъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что всѣ сословія и чины стараются попасть въ с. Абаканское, заpastись хоть какиѣмъ ни на есть мѣстечкомъ въ этомъ селѣ, навѣрное зная, что мѣстечко будетъ „теплое“. Въ настоящее время на сѣромъ фонѣ Абаканской жизни особенно выдаются въ качествѣ руководителей земныхъ дѣлъ три человѣка: одинъ вѣдомства духовнаго, другой гражданскаго и третій сословія купеческаго: лицо духовное дѣйствуетъ духовно же: по всякому поводу, когда дѣло касается его, онъ произноситъ громовыя рѣчи съ церковной кафедрѣ, которую приспособилъ для обличенія тѣхъ, которые посягаютъ на его благосостояніе. Недавно, напримѣръ, тѣмъ рѣчи было: „Зачѣмъ перевели базаръ на другую площадь“? Незнающій не пойметъ конечно въ чемъ дѣло, а знающему это очень понятно. Дѣло въ томъ, что абаканцы на мірскомъ сборѣ порѣшили перенести базаръ на другую площадь. До этого времени базаръ происходилъ возлѣ церкви и батюшка отъ себя нанималъ лавочки церковныя и мѣста на базарѣ. Волостной писарь Алексѣевъ дѣйствуетъ особымъ способомъ. Много писалось объ Аскьяскомъ писарѣ, Мукосѣевѣ, но мы думаемъ, что Алексѣевъ превосходитъ перваго. Чтобы описать всѣ его дѣянія, необходимо исписать томы, и посему мы ограничимся только кое-чѣмъ. Алексѣевъ, напримѣръ, получаетъ отъ общества жалованье, какъ волостной писарь, но кромѣ этого общество же платитъ и многочисленнымъ его помощникамъ, писцамъ, безъ которыхъ онъ, по его словамъ, не можетъ обойтись („работы чортова пропасть!“); но что же дѣлаютъ помощники Алексѣева, получающіе деньги отъ крестьянъ? Они сплавляютъ хлѣбъ волостнаго писаря! Какъ только вскрыется Енисей, Алексѣевъ дѣлаетъ плоты, грузитъ ихъ хлѣбомъ и отправляетъ плоты эти въ Красноярскъ и Енисейскъ, причемъ въ качествѣ приказчиковъ и лоцмановъ снаряжаетъ писцовъ, своихъ помощниковъ, которые такимъ образомъ ни болѣе ни менѣе, какъ даровые рабочіе Алексѣева, ибо платитъ имъ абаканское общество! Писцы, конечно, не жалуются, они очень довольны своимъ положеніемъ, ибо, получая жалованье, во-первыхъ—не корпятъ въ канцеляріи, а путешествуютъ, а во-вторыхъ—и свои продукты могутъ, куда слѣдуетъ, сплавить. Но и Алексѣевъ ничто въ сравненіи съ Р—ъ, этимъ, въ полномъ смыслѣ, „царькомъ абаканскимъ“. Алексѣевъ молится на Р—а, исполняетъ всѣ его приказанія, предпочитая послѣднія приказаніямъ начальства. Однажды, какому-то писцу Алексѣева нужно было уѣхать по ранѣе присланному предписанію начальства, въ это время является въ волость Р—ъ и приказываетъ тому же лицу исполнить порученіе его, Р—а; подъячій бѣжитъ къ Алексѣеву и спрашиваетъ:

— Чье предписаніе прикажете скорѣе исполнить?

Алексѣевъ до того друженъ съ Р—ъ, что посылаетъ своихъ помощниковъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ своей волости, дабы писцы всѣми правдами и неправдами отбирали у крестьянъ приговоры на заведеніе кабаковъ г-на Р—а, которыми этотъ послѣдній заполнилъ буквально весь Минусинскій округъ. Р—ъ,—сила, съ которою ничего не подѣлаешь, ибо онъ имѣетъ громадную „связь“ и до того вѣрится въ свой авторитетъ и вліяніе, что за корреспонденцію, помѣщенную въ одномъ изъ № (40) „Сиб. Газ.“, гдѣ онъ фигурировалъ совмѣстно съ союзникомъ, Р—ъ, подалъ доносъ исправнику на личность, которую подозрѣваетъ въ писательствѣ! Доносъ—это конекъ знаменитаго кабатчика, на котораго онъ всегда садится, когда выѣзжаетъ на бракъ противъ лицъ ему нравящихся.

Когда получитъ это письмо въ ред. „Вост. Обозр.“, Сибирь, а вмѣстѣ съ нею и „Сибирская Италія“ будто праздновать юбилей Сибири: что же сдѣлалъ Минусинскій округъ за 300 лѣтъ своего существованія? Чѣмъ онъ можетъ похвастать? Не будь г. Мартянова, ко-

торый устроилъ музей и бібліотеку въ Минусинскѣ, эти единственные намеки на цивилизацію, Минусинскій округъ мало бы отличился отъ первыхъ временъ завоеванія Сибири, походилъ бы на знаменитый Ачинскъ, въ которомъ и доселѣ нельзя найти даже сочиненій Гоголя!

ЛѢСНОЙ НАЛОГЪ ВЪ АЛТАѢ.

(Письмо изъ Сибири).

Горная администрація поднесла обывателямъ Алтая новую лѣсную таксу, опубликованную 30 октября прошлаго года, которая отразилась почти во всей западной Сибири и вызвала нареканія. Мѣстные жители, очень хорошо догадываются въ чьихъ интересахъ исходатайствовано повышение лѣсныхъ пошлинъ, видятъ систему лѣснаго и вообще горнаго хозяйства, беспощадное истребленіе лѣсовъ пожарами, знаютъ виновниковъ этихъ пожаровъ, и убѣждены основательно, что кругъ обязанностей лѣсной стражи не идетъ дальше установленія и производства разнородныхъ сборовъ. И безъ того жутко приходилось обывателю отъ существующихъ налоговъ, а тутъ являются новые, удвоенные, утроенные и даже удесятеренные!.. Не вдаваясь въ утомительное перечисленіе вводимыхъ нынѣ пошлинъ съ лѣсныхъ матеріаловъ, мы ограничимся только нѣкоторыми указаніями. Напримѣръ, кубическая сажень дровъ березовыхъ 1 руб. 60 коп.; сосновыхъ и лиственничныхъ 1 руб. 40 коп., осиновыхъ, еловыхъ и пихтовыхъ 1 руб.; строевой же лѣсъ 6-аршинной длины и 14 верш. толщины обложенъ рублевой пошлиной со штуки; а далѣе пошлина прогрессивно длинѣ и толщинѣ лѣса увеличивается, доходя, наконецъ, до семи рублей за бревно. Деревянные издѣлія обложены тоже высокой и притомъ еще ни съ чѣмъ несообразной пошлиной, такъ что кустари безусловно подчинены произволу лѣсниковъ. Напримѣръ, черемуховыя дуги обложены шестью рублями за сотню; а березовыя колья длиною 3 арш., толщиною 2 верш., 50 коп. за сотню. Извѣстно, что дуги вырубаются въ видѣ кольевъ и таковыхъ въ натуральномъ видѣ не произрастаетъ, а потому увеличеніе на нихъ пошлины въ двѣнадцать разъ болѣе противъ кольевъ оказывается уже налогомъ на самое производство или ремесло, налогомъ тѣмъ болѣе тяжкимъ, что здѣсь кустарнымъ промысломъ занимаются люди исключительно бѣдные, болшею частію калѣки и старики, неспособные къ другому труду, заготавливающіе предметы своего ремесла въ одну зиму и могущіе продать ихъ не раньше зимы будущаго года, слѣдовательно неимѣющіе возможности задолжать на столь продолжительное время деньги, которыхъ, впрочемъ, у нихъ и не бываетъ. Потомъ пошлина на бересту, и ипую кору, сдираемую съ живыхъ деревьевъ, назначена 2 руб. за кубическую сажень, а съ берестенныхъ туясьевъ (бураковъ) емкостію въ одно ведро, 12 руб. съ сотни, тогда какъ такихъ туясьевъ изъ сажени бересты выйдетъ не менѣе 500 штукъ, слѣдовательно за сажень той же самой бересты, которая отдается смолокуру за 2 руб., будетъ взыскиваться съ кустаря около 60 руб. Здѣсь надо бы принять во вниманіе, что сдираніе коры и такъ называемаго береста, послѣ чего лѣсъ окончательно гибнетъ, слѣдовало бы обстановить другими условіями, а именно, чтобы береста могла сдираться не иначе, какъ съ лѣса срубленнаго и оплаченнаго пошлиною. Странно, чѣмъ горное начальство руководствовалось въ данномъ

случай? Нельзя хладнокровно смотрѣть на варварскій обычай сдиравія бересты, а также трудно не замѣтить, что вѣсковыя березовыя дубравы на разстояніи нѣсколькихъ верстъ разомъ уничтожаются непроизводительно для добычи какой нибудь бочки дегтя.

Обрушиваясь на несчастные туяся (бураки), составляющіе необходимую принадлежность каждаго крестьянскаго хозяйства, сосуды ничѣмъ незамѣнимы у сибиряковъ, въ особенности при полевыхъ работахъ, приходится удивляться, какимъ образомъ горныя адепты, ратующіе какъ бы и въ самомъ дѣлѣ за интересы Кабинета, не упускающіе случая при всякомъ дѣйствіи, очевидно направленномъ на эти интересы, порисоваться своимъ неусыпнымъ радѣніемъ, доходящимъ нерѣдко до крайняго юмора *), исчисляя въ сказанной таксѣ множество лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій и облагая ихъ болѣе или менѣе высокой пошлиной, не включили бочекъ, идущихъ подъ спиртъ и вино на винокуренномъ заводѣ одного горнаго чиновника, всеалтайскаго монополиста. Между тѣмъ объ этихъ бочкахъ былъ давнымъ давно возбужденъ вопросъ со стороны частнаго лица, сильно компрометирующій героевъ, безстрашно воюющихъ съ природой. Вопросъ этотъ, такъ сказать, намозолилъ глаза мѣстнымъ обывателямъ и знаменателенъ въ томъ отношеніи, что законъ логики и здравый смыслъ остались побѣжденными, потому воители уклонялись отъ взысканія съ своего коллеги пошлинъ, мотивируя свои соображенія тѣмъ, что деревянныя издѣлія пошлиной - де не облагались; а сами между тѣмъ взымали пошлины безъ изъятія за все и со всѣхъ, оставляя только на льготномъ положеніи разлюбезнаго монополиста. Представленіе объ увеличеніи таксы сдѣлано 18 іюня 1881 года, а перипетіи о винныхъ бочкахъ начались уже болѣе шести лѣтъ и продолжались безпрерывно, а потому предоставимъ судить читателямъ въ чьихъ именно интересахъ забыты однѣ винныя бочки, оставшіяся невключенными въ таксу.

Одновременно съ увеличеніемъ пошлины возбуждалось ходатайство и объ увеличеніи лѣсной стражи, въ чемъ нѣтъ никакой надобности потому, что и при нынѣшнемъ составѣ стража существуетъ не въ полномъ числѣ, но ассигнуемыя штатами суммы выписываются полностью и даже съ излишествомъ. По мнѣнію лицъ знающихъ, лѣсной надзоръ нуждается не въ увеличеніи, а въ реорганизации на новыхъ началахъ, соответствующихъ его дѣйствительному назначенію.

Оставляя въ сторонѣ порядки, существующіе по лѣсному управленію, нельзя не остановиться на томъ, что горная корпорація, какъ полноправный хозяинъ обширнаго и богатѣйшаго края, естественныя богатства котораго не тронуты умѣлою рукою, должна бы преслѣдовать другую задачу, а именно, вмѣсто увеличенія налоговъ приложить стараніе къ улучшенію экономическаго положенія края. Алтая не коснулась даже величайшая реформа 19-го февраля; но вмѣсто того, чтобы создать развитіе частной промышленности, способствовать примѣненію труда, ремеслъ, реальныхъ и научныхъ знаній, могущихъ двинуть по пути про-

греса культурное развитіе края, составляющее самое лучшее и прочное достояніе государства, корпорація эта уюрно преслѣдуетъ цѣли діаметрально противоположныя; влѣдствіе такихъ комбинацій здѣшнее горное училище обращено въ заведеніе тождественное прежнимъ отдѣленіямъ военныхъ кантонистовъ и выпускаетъ изъ стѣнъ своихъ не специалистовъ горнаго дѣла, а писцовъ горнаго правленія. Тамъ, гдѣ орудуютъ монополисты, для техниковъ - специалистовъ нѣтъ мѣста. Корпорація эта, усвоивъ особое понятіе о гражданскомъ долгѣ, попираетъ одинаково какъ частную собственность, такъ и личность, а мертвящая рука ея губитъ и давитъ лучшія общественныя силы. Эта же рука основательно подрыла благосостояніе края, водворила монопольную систему и совершенно отстранила мѣстное населеніе отъ права пользованія богатствами страны.

На сказанной таксѣ, министръ Императорскаго Двора положилъ резолюцію: «Согласенъ, какъ на временную мѣру», а потому многіе надѣются, что въ виду такой оговорки настоящая такса будетъ измѣнена и припоровлена къ современнымъ потребностямъ нашего края и большинства его обитателей, т. е. бѣдняковъ.

Мы бы желали обратить вниманіе на нужды населенія, и на общій характеръ правительственныхъ стремленій, клонящихся къ возможно большому облегченію налоговъ и удешевленію предметовъ первой необходимости, каковой примѣръ мы видимъ въ сложеніи акциза съ соли и полагаемъ, надѣемся безошибочно, что для жителя суровой Сибири дрова и строевой лѣсъ необходимы больше чѣмъ соль. Само собою разумѣется, что непомѣрное повышеніе лѣсныхъ пошлинъ заграждаетъ бѣдняку доступъ къ осядлости, а краю грозитъ умноженіе бездомнаго пролетаріата, немогущаго имѣть собственнаго угла. Кто бывалъ по нашимъ сибирскимъ городамъ и селеніямъ, тотъ имѣетъ полное понятіе объ удобствахъ жизни простаго народа, знаетъ, что такое домъ даже зажиточнаго обывателя, знаетъ сколько въ этомъ домѣ остается запаснаго мѣста для посторонняго, а также не будетъ отрицать повсемѣстнаго существованія множества жилищъ, приводящихъ въ ужасъ. Скученіе народа въ полусгнившихъ и полуразрушенныхъ лачугахъ сплошь и рядомъ встрѣчается и теперь, такъ что большая половина нашего населенія живетъ при условіяхъ антигигіеническихъ, порождающихъ эпидеміи. Даже въ самомъ Барнаулѣ можно насчитать не одну сотню подобныхъ лачугъ, гдѣ скученіе народа такъ сильно, что спятъ и на полу, и на печкѣ, и на полатахъ. Существовавшая здѣсь въ прошломъ году дифтеритъ находилъ свои жертвы именно въ такихъ домахъ, которыми изобилуетъ предмѣстье, называемое Заячьимъ, а также тутъ ютятся и другія болѣзни. Понятно, что сельское населеніе, лишенное медицинской помощи, страдаетъ отъ эпидемій вдвое болѣе противъ городского.

Итоговъ всѣхъ нежелательныхъ послѣдствій, ожидаемыхъ отъ увеличенія лѣсныхъ налоговъ, мы не подводимъ, полагая, что тяжесть этого увеличенія и безъ того очевидна и осязательна.

*) Недавно адепты эти заявили, что имъ, для пользы Кабинета «приходится вести войну и съ природой», высказывая въ то же время, что геройскіе подвиги ихъ не имѣютъ полного успѣха по случаю «сугубыхъ нарекавій праздныхъ публицистовъ современной прессы» (журн. гор. совѣта 29—30 мая 1882 г. за № 6).

ТЮРЕМНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ СИБИРИ.

(Окончаніе).

Изъ отчета мы видимъ, что общее завѣдываніе мѣстами заключенія въ губерніяхъ пока остается прежнимъ. Кромѣ ближайшаго управленія, весьма большую роль въ тюремной жизни играетъ порядокъ непосредственнаго надзора. Въ этомъ послѣднемъ произошли нѣкоторыя измѣненія:

Къ числу ихъ относится преобразование арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства въ исправительныя арестантскія отдѣленія, съ отмѣною военнаго управленія и надзора и введеніемъ въ нихъ управленія гражданскаго и вольнонаемныхъ надзирателей.

Во исполненіе этого 28 октября 1881 г. было внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ которое, между прочимъ, входило требованіе нынѣ же преобразовать въ исправительныя арестантскія отдѣленія Томскую и Тобольскую арестантскія роты (стр. 50).

Неудовлетворительность и недостаточность надзора въ тюрьмахъ общаго устройства, не менѣе ощутительная, чѣмъ въ арестантскихъ ротахъ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, вызвала также разработку этого вопроса.

Въ послѣднее время произошло образованіе штатовъ по управленію тобольскими временными центральными каторжными тюрьмами. Для размѣщенія ссыльно-каторжныхъ, долженствующихъ по силѣ 16 ст. ул. о ссыльн. отбывать наказаніе содержаніемъ въ особо устроенныхъ для этого тюрьмахъ, открыты, въ числѣ другихъ, въ 1875, 6 и 8 гг. три тюрьмы въ Тобольскѣ, на 900 человѣкъ. Со времени открытія, для завѣдыванія этими тюрьмами было образовано временное управленіе, нынѣ послѣ разработки проекта надлежательской организациі и состава, одобрены государств. совѣтомъ (19 мая 1881 г.) особые штаты для 2 тюремъ. По этимъ штатамъ, приведеннымъ въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1881 г., назначены: смотритель, его помощникъ, экономъ, врачъ, писмоводитель, священникъ, два фельдшера, надзиратели, писцы. Всего въ составѣ 67 лицъ съ содержаніемъ 16,050 р. въ тюрьмѣ № 2 и 35 лицъ при окладѣ въ 8,400 р. въ тюрьмѣ № 2.

При заботахъ о расширеніи тюремныхъ помѣщеній, объ освобожденіи ихъ отъ арестантовъ и т. п., мѣропріятія по переустройству тюремнаго хозяйства получили „второстепенное и даже отчасти случайное значеніе“; такое же, какъ видно изъ отчета, значеніе получила и другая отрасль внутренней тюремной жизни: работы арестантовъ (59 стр.).

Давно уже извѣстно, что бездѣйствіе арестантовъ — зло. Отчетъ указываетъ, что это зло „не могло быть ослаблено или сколько нибудь устранено“. Причинами этого нужно признать: тѣсноту помѣщеній, отсутствіе во многихъ мѣстностяхъ достаточно оплачиваемыхъ работъ, на которыя былъ бы пригоденъ арестантскій трудъ, наконецъ и имѣющіяся работы не всегда исполняются арестантами въ виду избѣжанія побѣговъ, обусловливаемыхъ недостаткомъ надзора (60 стр.). Отчетъ обращаетъ вниманіе также на то, что въ развитіи арестантскаго труда является тормазомъ настоящее состояніе мѣстъ заключенія, по части управленія и надзора. Именно въ тюрьмахъ нѣтъ власти, могущей озаботиться о введеніи работъ и доходность арестантскаго труда остается почти внѣ вліянія на

уменьшеніе издержекъ казны по содержанію тюремъ и арестантовъ. Лица, завѣдывающія мѣстами заключенія, вовсе не заинтересованы въ развитіи работъ: они не хлопчутъ ни о подысканіи работъ, ни о томъ, чтобы арестанты дѣйствительно работали, а не выходили изъ тюрьмы только на прогулку. При такихъ общихъ условіяхъ порядка производства работъ въ тюрьмахъ пришлось, говорить отчетъ, отказаться отъ всякихъ мѣропріятій общаго характера по данному вопросу, исключая изданнаго правила о выдачѣ вознагражденія ссыльно-каторжнымъ, употребляемымъ на работы каторжныхъ тюремъ: опытъ показалъ, что каторжные, при отсутствіи вознагражденія за свой трудъ, работаютъ лѣнливо и недобросовѣстно, почему разрѣшено выдавать наиболѣе отличающимся усердіемъ къ работѣ денежныя вознагражденія, причемъ соблюдаются, какъ извѣстно, слѣдующія условія: на вознагражденіе за сверхъ-урочную работу отчисляется не болѣе 15% заработной платы, существующей по вольному найму; изъ 15% половина хранится до окончанія преступникомъ срока работъ и выдается ему затѣмъ на руки, другая же половина предоставляется въ его распоряженіе на текущіе расходы безъ выдачи на руки, и всѣмъ выдачамъ ведется точный счетъ.

Что касается до численности тюремнаго населенія, мы обратимъ вниманіе на сибирскія тюрьмы и укажемъ распределеніе арестантовъ по мѣстамъ заключенія къ 1 янв. 1882 года.

Области и губерніи, число остроговъ въ нихъ:	На какое число лицъ устроены:	Число арестантовъ мужч.: женщ.:
Акмолинская обл. 5	320	190 15
Амурская обл. 1	—	55 67
Енисейская губ. 5	1,631	1,643 189
Забайкальская обл. 3	503	476 66
Иркутская губ. 5	680	1,047 191
Николаевское воен. губер. 1	120	55 7
Семипалатинская обл. 5	257	206 3
Семирѣчинская обл. 2	—	196 8
Тобольская губ. 9	1,377	1,555 132
Томская губ. 6	1,055	1,114 72
Якутская обл. 2	117	97 7

Кромѣ того, въ вышеозначенную рубрику не входят исправительныя арестантскія отдѣленія Тобольское и Томское: въ первомъ 205 мѣсть, во второмъ—200; всѣхъ заключенныхъ въ первомъ 244, во второмъ 213; затѣмъ—центральныя каторжныя тюрьмы въ Тобольскѣ: № 1-й, ея отдѣленіе имѣетъ 416 мѣсть, а всѣхъ заключенныхъ въ ней 638 челов.; № 2-й, съ 300 мѣсть и съ 296 заключенныхъ; наконецъ, центральныя пересыльныя тюрьмы: тюменская съ 700 мѣст. и съ 394 муж. и 136 женщ. арестантовъ; томская съ 1,360 мѣст. съ 421 муж. и 76 женщинами. Общій итогъ: всѣхъ мѣсть заключенія въ Сибири 50 и число заключенныхъ 7,391.

Вотъ каковы выводы, которые представляетъ отчетъ.

За симъ переходимъ къ одному изъ интереснѣйшихъ вопросовъ—это къ порядку препровожденія арестантовъ въ Сибирь.

Съ 1867 года движеніе партій производится съ 1 мая по 15 сентября, причемъ во время прекращенія движенія арестанты сосредоточиваются или на мѣстахъ ихъ осужденія, или же въ особыхъ сборныхъ пунктахъ (изъ 24 губерній). Узломъ

пересылки является Москва. Отсюда арестанты направляются по ж. дорогѣ до Н.-Новгорода, изъ котораго далѣе ѣдутъ на баржахъ до Перми: изъ этого города до Екатеринбургa путь ихъ слѣдованія опять—по жел. дорогѣ, а изъ Екатеринбургa до Тюмени—трактомъ.

	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.
Прибыло ихъ въ Тюмень. . .	16,679 арест.	16,199 арест.

Изъ этого числа по округамъ Тобольской губерніи распределена большая часть высланныхъ по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ, а именно: въ 1880 г. 6,436 челов. и 1881 г. 5,442 челов. и затѣмъ, изъ Тюмени отправилось въ дальнѣйшій путь:

	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.
Всѣхъ родовъ арестантовъ. . .	10,243	10,757
За приемомъ и сдачею въ Тобольскѣ прибыло въ Томскъ.	10,267	10,353

Изъ нихъ распределено по округамъ Томской губерніи и задержано на пути по случаю болѣзни и смерти: въ 1880 г. 1,786, въ 1881 г. 928 челов.

За прибылью и убылью арестантовъ въ пути доставлено въ Ачинскъ: въ 1880 г. 8,481, въ 1881 г. 9,425 челов.

Изъ Ачинска (по болѣзни здѣсь оставлено: въ 1880 г. 1,881 челов., а въ 1881 г. 899 челов.), отправилось въ Иркутскъ: въ 1880 г. 8,284, въ 1881 г. 8,101 челов.

Въ Иркутскѣ-же сдано за прибылью и убылью: въ 1880 г. 3,150, а въ 1881 г. 4,838 челов.

Заболѣваемость арестантовъ слѣдующая:

	Въ 1880 г.		Въ 1881 г.	
	Заболѣвш.	Умерло.	Заболѣвш.	Умерло.
На баржахъ, при перевозкѣ между Тюменью и Томскомъ.	529	25	289	27
При пѣшемъ слѣдованіи отъ Томска до Ачинска.	781	76	567	51

	Въ 1880 г.		Въ 1881 г.	
	Заболѣвш.	Умерло.	Заболѣвш.	Умерло.
Въ Ачинскѣ.	1,181	—	899	—
Всего-же въ предѣлахъ ссыль- наго пути отъ Москвы до Ачинска :	—	1,201	—	1,385

Стоимость всѣхъ расходовъ при препровожденіи арестантовъ опредѣляется въ рубляхъ. 692,697 р. 40 к. въ 1880 г. и въ 711,063 р. 89 к. въ 1881 г.

	Въ 1880 г.		Въ 1881 г.	
Изъ этой суммы плата за пе- ревозку выражается такъ:				
отъ Екатеринбургa до Тюмени.	106,632 р.	13 к.	103,586 р.	93 к.
отъ Тюмени до Томска.	63,735	25 "	65,428	25 "
отъ Томска до Ачинска.	11,887	20 "	25,104	57 "

Изъ этого видно, что ссылка вообще обходится не такъ дешево, какъ о ней думаютъ. Но она еще дороже обходится для Сибири. Значительное число тюремныхъ замковъ и всѣхъ пересыльные содержатся для ссыльныхъ преступниковъ.

Къ общему порядку передвиженія арестантовъ относится и перевозка ссыльно-каторжныхъ моремъ на островъ Сахалинъ (80 стр.). Начиная съ 1879 г. въ 1881 году произведенъ третій опытъ перевозки на пароходѣ «Нижній-Новгородъ». Съѣло на него въ Одессѣ 476 челов.; вышелъ изъ Одессы «Нижній-Новгородъ» 22 апрѣля, а прибылъ въ Владивостокъ 3 іюня. 6 іюня вышелъ изъ Владивостока въ Корсаковскій портъ, гдѣ 10 іюня сдалъ 400 каторжныхъ, а 16 того-же іюня сдалъ въ Дуэ остальныхъ 73 челов. (3 челов. умерли въ пути).

Ограничиваясь въ настоящей статьѣ преимущественно выдержками изъ отчета, надѣемся высказать соображенія по поводу его впоследствии.

ПОСЛѢ СИБИРСКАГО ЮБИЛЕЯ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Итакъ, сибирскій юбилей 300-лѣтняго существованія отпразднованъ почти во всѣхъ городахъ Сибири, объ этомъ уже скопились извѣстія въ газетахъ, а также мы получили массу корреспонденцій. Теперь уже можно судить о томъ, кто участвовалъ въ сибирскомъ празднествѣ, какія чувства волновали сибирское общество и какія думы возбудило оно въ мыслящихъ сибирякахъ.

Странное впечатлѣніе получается однако послѣ описанія сибирскаго праздника въ различныхъ уголкахъ и по прочтеніи того матеріала, какой имѣлся у насъ подъ руками. Прежде всего, читая о высреннихъ застольныхъ рѣчахъ, клубныхъ пиршествахъ, обѣдахъ губернской аристократіи по подникѣ съ шампанскимъ и развозомъ гостей по домамъ, мнѣ нарисовались цѣлыя мѣстныя картины изъ живой неподдѣльной дѣйствительности, а затѣмъ забрался развѣдающій анализъ.

Я позволяю себѣ изобразить эти картины, какъ онѣ рисовались въ моемъ воображеніи. Представляю я себѣ губерни-

скую клубную залу. Предъ нами встаетъ восторженный губернский ораторъ, во всеоружіи краснорѣчія, и посреди грома тарелокъ произноситъ приблизительно слѣдующую ободряющую рѣчь:

— Мм. гг., мы прожили порядочный историческій періодъ. Многихъ онъ можетъ навести на размышленія, но мы не будемъ останавливаться на грустномъ прошломъ, что въ немъ толку? обратимся къ настоящему. Заглянемъ смѣло въ прошедшую предъ нами исторію. Изъ дикой пустынной страны номадовъ, идолопоклонниковъ или магометанъ (все равно), продолжаетъ смѣло ораторъ, Сибирь въ эти 300 лѣтъ превратилась въ страну земледѣльческую, промышленную, культурную, она обладаетъ сплошнымъ христіанскимъ населеніемъ!..

Я старался слѣдить за этимъ смѣлымъ полетомъ мысли нашего оратора, но весьма туго понималъ, въ моей головѣ дѣйствительно смѣшались номады съ идолопоклонниками, а идолопоклонники съ магометанами, но затѣмъ невольно возникъ вопросъ: «Въ самомъ-ли дѣлѣ мы стали вполнѣ земле-

дѣльческой и промышленной страной? И предо мной представилось все огромное пространство нашей земли съ ея тайгами, непроходимыми тундрами, съ ея нетронутыми степями, мнѣ представилось населеніе разныхъ туруханскихъ и березовскихъ угловъ, сибирскій звѣроловный бытъ, всѣ первобытные способы нашей культуры, предо мной предстали всѣ кочевники (номады тожь), всѣ эти орды, наполняющія значительную часть Сибири. „Сплошное христіанское населеніе“, повторилъ я и сталъ считать. Въ Томской губерніи на 63,054 ивородцевъ приходилось крещенныхъ 26,726 чел., а въ Тобольской на 74,220 ивородцевъ только 27,949 православныхъ,—остальные мусульмане и язычники. Затѣмъ мнѣ припомнилось до 800,000 киргизовъ магометанъ въ областяхъ, припомнилось нѣсколько сотъ тысячъ бурятъ ламайскаго вѣроисповѣданія, тунгузы, необращенные чукчи, юкагиры и т. д. и т. д. Гдѣ же сплошное христіанское населеніе? Неслышкомъ-ли мы хватили съ ораторомъ? Вѣдь эта задача еще впереди, но я не остановился на этихъ мысляхъ долго.

— „Мы встрѣчаемъ страну, продолжалъ ораторъ, вполнѣ культурную, мы вносимъ новые способы эксплуатаціи богатствъ, съ каждымъ годомъ увеличивается наша промышленность. „Новые способы эксплуатаціи богатствъ“, повторялъ я, стараясь вживнуть въ смыслъ этихъ словъ. Чѣмъ же выражались эти новые способы эксплуатаціи? Уничтоженіемъ звѣря, паденіемъ пушнаго торговаго, истощеніемъ золота, неумѣньемъ справиться съ горными богатствами? Наша промышленность растетъ. Но вѣдь мы пользуемся почти на 60 миліоновъ привозной мануфактурой, у насъ нѣтъ ни порядочныхъ фабрикъ, ни заводовъ, исключая винокуренныхъ, все производство съ мыломъ и саломъ едва достигаетъ 10 миліоновъ. Мы и до сихъ поръ въ деревняхъ моемся квашеными кишками, доселѣ мы замѣняемъ брюшиною, слюдою и льдомъ бемскія стекла; въ странѣ желѣзныхъ рудъ крестьянинъ съ трудомъ добываетъ привозный гвоздь и не научился оковывать телѣгъ. Можемъ-ли мы хвастаться нашей промышленностью? Неслѣдуетъ-ли скорѣе подумать, какъ мы мало ею занимались. Но меня уже уносилъ нашъ ораторъ на крылахъ краснорѣчія.

— „Взглянемъ, говорилъ онъ, мы живемъ съ развитымъ обществомъ, живущимъ не одними матеріальными интересами“. Я взглянулъ въ это время на сидѣвшаго въ креслахъ Кондрата, видимо смущеннаго даже этой вроніей. Господи! да давно-ли увѣрили насъ, что въ сибирскомъ обществѣ господствуютъ только матеріальные и кулаческіе инстинкты? Развѣ самъ Кондратъ и съ нимъ сидящій за столомъ сонмъ прасоловъ, винныхъ складчиковъ и прочихъ дѣятелей не свидѣтельство этому? Или все это преобразилось къ 300-лѣтію? Какъ это отрадно! Я взглянулъ на Кондрата, лицо его было сосредоточенно. Но я не зналъ, есть ли это заботы о судьбахъ отечества или раздумье сколько придется покрыть ему дефициту за вышитое и сѣденное сверхъ подписки.

— „Да, господа, продолжалъ увлекаться ораторъ, въ насъ начинаетъ формироваться общественное сознаніе, а общественная самодѣятельность проявляется все съ большей напряженностью. Этому самосознанію, выражающемуся на примѣръ въ мѣстной печати, мы даемъ все большій просторъ, этой самодѣятельности, выразившейся въ заявленіяхъ мѣстныхъ городскихъ думъ, годъ тому назадъ, мы выразили полное сочувствіе и поощреніе. Вы это помните! (sic!)

Я не сомнѣвался въ симпатіяхъ оратора мѣстной печати и сочувствіи его ходатайствамъ городскихъ обществъ, но невольно задумался о томъ, всѣ ли раздѣляютъ его прекрасныя мысли. И мнѣ представились нѣкоторые ненавистники и гонители скромной мѣстной печати, мнѣ припомнилось сколько обвиненій вызывала она въ неразвитомъ провинціальномъ обществѣ, какая борьба идетъ противъ нея тамъ, гдѣ, по словамъ оратора, пробуждается „самосознаніе“.

Я припомнилъ еще, какъ недавно, въ одномъ просвѣщенномъ сибирскомъ городѣ, Енисейскѣ, 29 октября собралось общество въ буфетъ театра и пило за погибель мѣстной печати и за смерть всѣмъ корреспондентамъ. Это было тоже самосознаніе? Я припомнилъ „о сугубыхъ нареканіяхъ праздныхъ публицистовъ“—алтайское изреченіе. И это тоже самосознаніе?

— „Наше просвѣщеніе растетъ, сельскія школы умножаются“, продолжалъ ораторъ. И я вспомнилъ положеніе этихъ школъ по докладамъ училищной комисіи въ Красноярскѣ и мѣтко обрисованную „Томскими Губернскими Вѣдомостями“ доставку учениковъ по паряду сельскихъ обществъ.

— „Исполнимся же радостью, восчувствуемъ гордость, заключимъ другъ друга въ объятія, а главное выпьемъ во славу Ермака!“ закончилъ ораторъ.

Мы понимаемъ всѣ трудности, которыя долженъ былъ преодолѣть ораторъ. Рѣчь, назначенная чтобы воспарить духомъ, не могла обойтись безъ фигуръ, тропъ и междометій, подобныя рѣчи должны быть скрашены. Я чувствовалъ, что у оратора подступаютъ подъ ложечкой, но онъ выдержалъ и вынесъ насъ на своихъ плечахъ.

Восторженно принята была эта рѣчь. Забрякали тарелки и ножи, въ мгновеніе исчезли форшмаки, заливныя телячьи ножки, жаркіе, кремы, и зашвилося шампанское. О Беконѣ Беруламскій! воскликнулъ я въ восторгѣ. Я видѣлъ кругомъ оживленное общество.

Предо мною мелькали и восторженный Сеня Бубенчиковъ, и Ѳедя Кротиковъ, наши цивилизаторы, въ новыхъ папталонахъ приличныхъ случаю, и здѣсь былъ адвокатъ Тряпичкинъ, торжествовавшій завоеваніе Ермака, потому что иначе ему не куда было бы попасть за подлоги. Онъ также присоединился къ обновляющейся Сибири, выдавая себя за патріота въ виду дароваго шампанскаго и предстоящей ему преміи изъ нѣсколькихъ серебряныхъ ложекъ, которыя должны были исчезнуть въ этотъ торжественный день. Недоставало только Гулакъ-Артемовской и Юханцева, которые жили въ другомъ городѣ. Подъ вліяніемъ покрытія великодушно Кондратомъ нашего дефицита въ клубѣ, пламенныхъ рѣчей, пріятнаго знакомства, сведеннаго въ этотъ день съ Тряпичкинымъ, обѣщавшимъ написать отчетъ о нашемъ торжествѣ, я былъ успокоенъ за наше будущее и на разставаніи заключилъ въ объятія „элементъ самосознанія и самодѣятельности“, начавшій жизнь не матеріальными интересами, а новою духовною жизнью, словомъ—нашего Кондрата. Я увѣренъ былъ, что подъ вліяніемъ убѣдительнаго краснорѣчія онъ закроетъ на завтра всѣ свои винные склады, кабаки и оснуетъ школы. Но увы! на утро уже я подвергся нѣкоторому разочарованію. Жизнь пошла своимъ чередомъ. Кондратъ очутился по прежнему въ своей темной пещерѣ, представлявшей лавку, завѣшанную темными матеріями изъ опасенія свѣта, по его мнѣнію якобы вредящаго первосортнымъ матеріямъ, но въ сущ-

ности для отвода глазъ покупателямъ. Въ сей лвиной пещерѣ онъ попрежнему смертоносно махалъ аршиномъ и обмѣривалъ за вчерашній клубный дефицитъ, оплаченный имъ. Тряпичкинъ летѣлъ уже чуть свѣтъ къ своимъ патронамъ условиться на счетъ отстаиванія винныхъ складовъ. Словомъ жизнь пошла колесомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ нарисовалась мнѣ сцена празднованія юбилея въ одной сибирской слободѣ. Кажись, какое бы торжество и какую помпу можно устроить въ глухой деревнѣ съ ея будничной жизнью. Но какъ бы въ подтвержденіе словъ нашего знаменитаго мѣстнаго оратора, что у насъ все вырастаетъ мгновенно по волѣ старыхъ засѣдателей и исправниковъ, школы, выставки и юбилеи, мнѣ прислаано описаніе праздника въ слободѣ В—славѣ Т—скаго округа.

„Нашъ либеральный засѣдатель, человекъ безкорыстный, суди по тому, что онъ, окруженный писарями въ составѣ пяти человекъ, съ окладомъ до 70 рублей ежемѣсячно, выплачиваемымъ имъ неизвѣстно изъ какихъ фондовъ, вдохновился патриотическою идеею, чтобы задать фуроръ празднованіемъ юбилея. Самъ засѣдатель по совѣту своего штата, недолго думая, составилъ проектъ и планъ празднованія, для чего и избралъ распорядителемъ одного изъ своихъ любимцевъ. Написали листъ для добровольной подписки и съ этимъ листомъ послали посланцы изъ деревни въ деревню на земскихъ и обывательскихъ лошадяхъ. Повалились въ кошелекъ рубли, волтины и гривеники. Какую набрали сумму опредѣлить трудно, но извѣстно по нѣкоторымъ даннымъ, что до 75 рублей. Кромѣ этого въ селѣ крестьяне несли тоже труды: кто возилъ снѣгъ, кто тесъ и жерди, а нѣкоторые поѣхали въ лѣсъ вереть за 40 рубить ели и сосны для декораций; словомъ, всякій несъ носильную ленту,—представьте собѣ декорацию въ деревнѣ. На площади, за церковью, устроили платформу изъ тесу, поставили двѣ жерди. Повѣсили четыре флага и на одномъ изъ нихъ была вышита цифра 300. Въ день 6 числа декабря служили молебенъ, затѣмъ подготовленная процессія двинулась къ платформѣ; четыре волостныхъ члена несли флаги. Писарь-распорядитель шелъ впереди, одѣтый въ костюмъ неопредѣленно-русскій; установился по обѣимъ сторонамъ платформы. Народъ былъ созванъ съ трехъ волостей участка. По окончаніи молебна, по знаку засѣдателя и церемоніймейстера было сдѣлано три ружейныхъ залпа застрѣльщиками, вызванными засѣдателемъ со всего участка. Затѣмъ въ квартирѣ засѣдателя была приготовлена вышивка, ведро водки и четверть наливки; всѣ волостные и писаря участка приносили поздравленія засѣдателю и, по инициативѣ послѣдняго, послали въ губернскій городъ гонца съ телеграммами; подъ вліяніемъ вышивки, всѣ присутствующіе вдохновились, а любимецъ засѣдателя произнесъ хвалебное слово патрону. Послѣ всего этого по селу направилась процессія съ помянутыми значками. Въ извѣстныхъ мѣстахъ церемоніймейстеръ III—ю процессію останавливалъ, какъ-то: предъ домомъ училища, волостью и проч., кричали ура и салютовали изъ пистолета, а предъ домомъ засѣдателя пистолець разорвало и ранило двухъ человекъ, одного въ руку, а другого въ плечо, гдѣ и застрялъ желѣзный осколокъ; за неизмѣнимъ настоящаго медицинскаго пособия подавалъ помощь ветеринарный фельдшеръ... Къ вечеру была назначена иллюминація и вечеринка у засѣдателя; были зажжены плошки, дегтярныя бочки и выставлены транспаранты съ надписью «трехсотлѣтіе покоренія Сибири», «самоуправленіе *) и судъ». На вечерѣ происходилъ ильсъ съ канканомъ, подъ гармоникку и ревъ пьяной компаніи, совершенно одурѣвшей. На этотъ вечеръ были приглашены и сельскія учительницы, которыя поставлены были этимъ иршествомъ и фамилярнымъ съ ними обращеніемъ веселой компаніи въ самое неприятное положеніе, но уйти боялись подъ опасеніемъ начальническаго гнѣва и безропотно претерпѣвали все. Такъ кончился сельскій юбилей, а на утро началось похмѣлье“.

Въ этомъ сельскомъ торжествѣ, въ которомъ счастливую идею засѣдателя осуществляла натуральная и земская повинность, а также земско-обывательская гоньба, я не прочь бы

былъ видѣть наиболѣе совершенное доказательство нашего прогресса и гражданской зрѣлости.

Но, затѣмъ, къ сожалѣнію меня нѣсколько смутили письма и корреспонденціи изъ городовъ и нашихъ цивилизованныхъ центровъ. Письма эти принадлежали наиболѣе образованнымъ представителямъ общества. Въ нихъ я прочелъ тотъ же анализъ и ту же потребность провѣрки нашей зрѣлости, какую я самъ временами ощущалъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ.

„Празднество у насъ прошло довольно тихо, можно сказать незамѣтно; видно было, что общество за исключеніемъ весьма немногихъ членовъ не принимало никакого участія и относилось къ означенному празднеству равнодушно. Такое впечатлѣніе передано въ «Сибирской газетѣ» (№ 50). Другой корреспондентъ сообщаетъ: «юбилей ознаменовался у насъ подпиской на обѣдъ, гдѣ собралось всего человекъ 60, подписались по 10 рублей. Много было ликеровъ, душистыхъ бальзамовъ, много аппетитныхъ блюдъ, но вѣдь эта честь была доставлена только нѣсколькимъ счастливымъ избранникамъ. Городъ съ нѣсколькими тысячами жителей здѣсь не участвовалъ. Что-то ожидалось большее отъ народнаго празднества. Главное больше пониманія, осмысленнаго отношенія, болѣе такъ сказать гражданскаго чувства. Наша интеллигенція не участвовала видимо въ праздникѣ, но крайней мѣрѣ она не выразила свое присутствіе. Вечеромъ, когда зажглась иллюминація, я пошелъ посмотрѣть на движеніе толпы по улицамъ. Сознавала-ли она, что она празднуетъ? Поняла-ли она хотя отчасти всю важность знаменательнаго историческаго событія, осмыслила-ли она себѣ подвигъ того, кто три вѣка тому назадъ расчищалъ дебри Сибири и открылъ прекрасную и великую страну для будущихъ поколѣній? У насъ нѣтъ народныхъ чтеній, нѣтъ бесѣдъ, которыя въ поучительной формѣ изложили-бы намъ нашу исторію. Чего-же удивляться, что я видѣлъ одну праздную, равнодушную толпу. Повидимому не доставало какой-то инициативы, инициативы гражданской, не доставало идеи, а главное здѣсь не участвовало все общество и все населеніе. Невольно припоминаешь общенародныя празднества и торжества въ Германіи, Франціи и Америкѣ, гдѣ принимаетъ главное участіе въ патриотическихъ празднествахъ все населеніе. Такія патриотическія празднества нечужды вѣроятно и Европейской Россіи, но они не извѣстны Сибири“.

Въ приводимой корреспонденціи весьма опредѣленно высказывается нѣкоторое сожалѣніе, что въ юбилейномъ празднествѣ видно было отсутствіе представителей умственной и духовной жизни страны съ одной стороны, и участія мѣстнаго населенія съ другой. Дѣйствительно, мы не видѣли и не читали до сихъ поръ ничего выдающагося изъ юбилейныхъ рѣчей въ сибирскихъ городахъ, исключая развѣ нѣкоторыхъ рѣчей, которыя сравнили Сибирь съ „кающимся разбойникомъ“, интеллигенція точно отсутствовала. Можетъ быть это объясняется тѣмъ, что въ Сибири она еще не народилась, что умственная жизнь здѣсь въ застоѣ. Но вѣдь есть же въ Сибири представители образованія, науки, здѣсь уже создавалась печать и нѣкоторыя гражданскія стремленія. Намъ кажется, что это можетъ быть объяснено только тѣмъ пренебреженіемъ, которое господствуетъ въ Сибири къ образованнымъ сословіямъ и людямъ. Пока въ городской жизни Сибири господствуютъ только два класса: купецъ, винный складчикъ (Кондрать), предъ которымъ, все преклоняется, и мелкій чиновный или заѣзжій ташкентецъ, элементы примиряющіе въ свѣтской и клубной жизни, но далекіе отъ умственныхъ и духовныхъ интересовъ. Вотъ чѣмъ объясняется клубный или болѣе куливарный характеръ празднества и напыщенное краснорѣчіе взамѣнъ истиннаго гражданскаго паѣоса. Въ этомъ отразилось настоящее историческое состояніе общества. Двухъ элементовъ недостаетъ въ его жизни, какъ и на празднествѣ, элемента умственной жизни и элемента жизни

*) Самоуправленіе здѣсь должно разумѣться засѣдательское.

народной. Тотъ и другой долженъ явиться только въ будущей исторіи. Нельзя сказать, чтобы Сибирь была совершенно бѣдна гражданскими чувствами: они есть и даютъ себя чувствовать. Нельзя сказать, чтобы здѣсь не было стремленія къ лучшему, не было трепетной надежды и вѣры въ свое будущее. Къ сожалѣнію эти гражданскія чувства, въ виду настоящаго положенія, звучатъ не ликующими, но какими-то грустными нотами раздумья. Вотъ образецъ еще присланнаго намъ письма, рисующаго это настроеніе наканунѣ 300-лѣтія.

Извѣстно всѣмъ, что въ прошедшемъ году Сибирь собиралась отпраздновать свое трехсотлѣтіе, ожидала въ этотъ день великихъ и богатыхъ милостей, но судьбѣ было угодно распорядиться иначе и отложить это празднованіе. Съ покорностью приняли сибиряки это великое судьбы, которая была милостивѣе почему-то къ сибирякамъ, проживающимъ въ столицахъ, которые хотя и скромно, но все-таки почтили этотъ день. Наконецъ состоялось «распоряженіе» о празднованіи этого дня въ 6-е число декабря настоящаго года, между тѣмъ не весело, апатично чувствуетъ себя общество, почти наканунѣ празднованія, мы ничѣмъ не заявляемъ своего желанія почтить этотъ день и по всей вѣроятности будетъ сдѣлано только то, что приказано сдѣлать, благодаря чему празднество вѣроятно приметъ официальный клубный характеръ, безъ всякой задумчивости. Очень немудрено, что мы забудемъ на другой день о томъ, что праздновали. Чтобы увѣковѣчить этотъ день сибирское общество могло-бы конечно и нынѣ сдѣлать какое-нибудь крупное пожертвованіе на какое-нибудь учрежденіе—гимназію, университетъ, стипендію и т. под., но все это не обновило бы нашу жизнь, которой нужны коренныя реформы, чтобы сдѣлать и эти учрежденія болѣе жизненными. Сибирь ждетъ земства и введенія судебной реформы. Празднества, обѣды, рѣчи, пожертвованія на школы и т. под. учрежденія, желательны сами по себѣ, но они теряютъ свою прелесть въ странѣ, гдѣ нѣтъ земскаго сплоченія и самосознанія, гдѣ нѣтъ правдиваго и безпристрастнаго суда, гдѣ нѣтъ общественнаго голоса. Только благодаря этимъ надеждамъ годъ тому назадъ, сибирское общество такъ охотно, радостно ожидало день своего трехсотлѣтія—26 октября. Его радовало не то, что оно прожило три столѣтія, а радовали свѣтлыя мечты, ожиданія лучшаго будущаго. Вотъ почему теперь, безъ нихъ, оно такъ апатично, по казенному, ожидаетъ этотъ день. Да и дѣйствительно, что праздновать, когда хорошо знаешь, что на завтра, изо дня въ день, потечетъ та же жалкая жизнь безъ просвѣта и воздуха. Вѣдь для Сибири сто, двѣсти, триста лѣтъ почти не имѣютъ разницы; для нея только годъ введенія крупныхъ реформъ будетъ вѣчнымъ праздникомъ, нашею Пасхою, которую мы никогда не забудемъ и которую мы должны отпраздновать на славу, на удивленіе всѣмъ.

Несмотря на грустный тонъ, нельзя не видѣть въ этомъ голосѣ искренняго желанія блага обществу и надежды на лучшее. Эти мотивы грусти, казалось бы, не вяжутся съ торжественнымъ настроеніемъ минуты. Можетъ быть они не годятся въ торжественный спичъ, но они доказываютъ нарождающееся самосознаніе, трезвый анализъ настоящаго, стремленіе къ улучшенію гражданской жизни. За этою грустью скрывается глубокая любовь и въ то же время звучитъ самое искреннее и страстное желаніе обновленія.

Вѣдь какъ ни бѣдна Сибирь людьми, какъ ни слабо ея просвѣщеніе, но не можетъ быть, чтобы здѣсь не нашлось настоящаго гражданского чувства, чтобы черезъ 300 лѣтъ не находилось наконецъ сердца, которое бы забилося искреннимъ участіемъ къ судьбѣ своей родины. Не можетъ быть! Это сердце гдѣ нибудь есть, оно родилось!..

Сибирскій патріотъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Со смертью Гамбетты во Франціи монархисты воспрянули духомъ. Принцъ Жеромъ Бонапарте, двоюродный братъ покойнаго Наполеона III, обратился къ французскому народу съ воззваніемъ, въ которомъ разоблачилъ всѣ свои тайные замыслы и сокровенныя надежды. Въ прокламаціяхъ, расклеенныхъ по стѣнамъ парижскихъ зданій, принцъ Жеромъ, стесавшій до сихъ поръ за принципъ уваженія къ свободѣ совѣсти, взываетъ къ гражданамъ о примиреніи съ Римомъ, возстаетъ противъ настоящаго правительства, называя его неспособнымъ и безсильнымъ, противъ разьединенности парламента, говоритъ объ упадкѣ арміи, судебного сословія, торговли, финансовъ и о безсиліи внѣшней французской политики. Въ довершеніе всего принцъ заявляетъ, что онъ первый взялъ бы ружье и вышелъ бы на баррикаду, еслибы легитимизмъ, въ лицѣ графа Шамбора, вздумалъ сдѣлать попытку воцариться во Франціи, но вмѣстѣ съ завѣреніемъ своей антипатіи къ монархической власти принцъ, не стѣсняясь ничѣмъ, предъявляетъ свои права на «наполеоновское наслѣдство», т.-е. предлагаетъ себя въ верховные правители Франціи. Тотчасъ же принцъ Жеромъ былъ арестованъ прокурорскою властью. Сыновья его увѣдомлены объ арестованіи отца. Узникъ содержится съ комфортомъ. Палата депутатовъ рѣшила разслѣдовать дѣло манифеста, обративъ на него серьезное вниманіе. Поводомъ къ такой строгости въ отношеніи принца Жерома, служить, какъ говорятъ, въ сущности не опасное для Франціи, открытіе заговора легитимистовъ. По словамъ республиканскихъ газетъ, организацію легитимистскаго заговора руководилъ генераль Шареттъ, тотъ самый, которому приписывали таинственное сношеніе съ Гамбеттою. Организація носитъ названіе католическаго союза; въ составъ его входятъ 32 легіона силою въ 1000 ч. каждый. Союзъ имѣетъ нѣсколько складовъ оружія и капиталъ въ 15 милліоновъ франкъ., который хранится въ Лондонѣ. Пропаганда среди солдатъ велась офицерами роялистами. Генераль Шареттъ нѣсколько разъ посѣтилъ претендента, со стороны легитимистовъ, графа Шамбора въ Фрошдорфѣ, уговаривая его пачать дѣйствовать. Слухи о существованіи заговора и о возможности успѣха графа Шамбора и побудили принца Жерома предупредить соперника и напомнить о себѣ. Министерство внесло въ палату законопроектъ объ уполномоченіи президента республики декретомъ высылать изъ Франціи всѣхъ тѣхъ членовъ царствовавшихъ прежде домовъ, присутствіе которыхъ могло-бы нарушить безопасность государства и ввергнуть его въ состояніе революціи. Такой декретъ ведетъ за собою тюремное заключеніе высылаемаго лица отъ одного года до пяти лѣтъ. Вторымъ законопроектъ, внесенный министерствомъ въ палату, относится къ правамъ печати. Совѣтъ министровъ постановилъ, чтобы Наполеонъ былъ судимъ сенатомъ въ качествѣ верховнаго суда. Процессъ анархистовъ оконченъ. Четверо изъ нихъ, и въ томъ числѣ Крапоткинъ, присуждены къ тюремному заключенію на пять лѣтъ, съ отдачею затѣмъ подъ надзоръ полиціи на десять лѣтъ и къ уплатѣ по 1,000 франкъ. штрафа; нѣкоторые присуждены къ заключенію на сроки отъ полугода до четырехъ лѣтъ. Пятеро оправданы. Нѣкоторые изъ республиканскихъ газетъ протестовали противъ такого рѣшенія суда, доказывая, что во Франціи дѣйствія анархистовъ не могли имѣть губительнаго вліянія. По произнесеніи приговора въ залѣ суда публика подняла шумъ, выказывая недовольство. Зала была очищена солдатами. Жена Крапоткина вышла изъ залы подъ руку съ Луизой Мишель.

— Въ Дублинѣ начался политическій процессъ. На скамьѣ подсудимыхъ фигурируютъ 22 человекъ, всѣ они обвиняются въ намѣреніи запугать правительство убійствомъ должностныхъ лицъ. Свидѣтель Фаррель, бывший членъ общества фениевъ и выставленный обвинительною властью, въ нѣкоторыхъ подсудимыхъ призналъ бывшихъ союзниковъ. Онъ со-

общилъ, что весь Дублинъ раздѣленъ на конспиративныя участки, подчиненныя особой организаціи, во главѣ которой стоитъ генералъ. Всѣ чины организаціи обязаны повиноваться своимъ начальникамъ; каждый обязанъ вносить въ общую кассу еженедѣльно по три пенса на покупку ружей и револьверовъ. Большинство членовъ этой организаціи простые рабочіе, только одинъ между ними муниципальный совѣтникъ. Всѣ они содержатся за строгимъ карауломъ. Дальнѣйшее разсмотрѣніе процесса отложено на недѣлю.

— Въ Берлинѣ скончался братъ императора Вильгельма принцъ Карлъ прусскій. Намѣстникъ Эльзаса и Лотарингіи фельдмаршалъ фонъ-Мантейфель высказалъ собравшимся у него представителямъ присоединенныхъ областей, что проявленія симпатій къ Франціи мѣшаютъ этимъ провинціямъ стать полноправною частью общаго германскаго отечества и что въ случаѣ франко-германской войны, оно особенно тяжело отзовется на Эльзасъ и Лотарингію. Съ своей стороны эльзасо-лотарингцы въ лицѣ своихъ депутатовъ протестовали противъ недовольнаго употребленія французскій языкъ во время преній въ палатѣ, а депутатъ въ германскомъ парламентѣ, фонъ-Бюлахъ, выбранный въ первые секретари, отклонилъ это избраніе, основываясь на незнакомствѣ съ нѣмецкимъ языкомъ. Въ высшихъ берлинскихъ кружкахъ ходитъ слухъ, что императоръ Вильгельмъ пожаловалъ варшавскому г.-губернатору генералу Альбединскому большой орденъ Краснаго Ора.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Русск. Вѣд.“ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что коммисія по пересмотру мѣстныхъ учреждений, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, сего 4-го января, приступила къ разсмотрѣнію земскихъ учреждений. Согласно тѣмъ же источникамъ, коммисія по вопросу о сельской общинѣ высказалась за оставленіе ея, но съ допущеніемъ въ составъ ея и другихъ элементовъ, проживающихъ въ ея районѣ. Независимо отъ того, по слухамъ, коммисія высказалась за неприкосновенность общиннаго землевладѣнія.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано:

„Наша современная періодическая печать являетъ все болѣе и болѣе часто повторяющіеся примѣры оглашенія свѣдѣній, извлеченныхъ изъ дѣлъ правительственныхъ учреждений. Означенныя свѣдѣнія воспроизводятъ, въ большинствѣ случаевъ, дословно разныя официальныя бумаги и относятся нерѣдко къ весьма важнымъ правительственнымъ предпріятіямъ, которыя, до ихъ окончательнаго утвержденія въ высшихъ государственныхъ учрежденияхъ, не должны были бы становиться общезвѣстными, а потому комитетъ министровъ, высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1882 года положеніемъ постановилъ: Подтвердить состоящимъ на государственной службѣ лицамъ чрезъ подлежащія начальства о точномъ и неуклонномъ соблюденіи существующихъ законоположеній, воспреещающихъ сообщеніе, безъ надлежащаго разрѣшенія, въ повременныя изданія свѣдѣній изъ дѣлъ, имъ ввѣренныхъ или извѣстныхъ по служебному положенію, съ предвареніемъ, что въ случаѣ обнаруженія какихъ-нибудь въ этомъ отношеніи съ ихъ стороны нарушеній—съ виновными будетъ поступлено по всей строгости закона“.

— Редакторомъ журнала „Министерства народнаго просвѣщенія“ назначенъ Л. Н. Майковъ.

— Его Императорское Высочество генералъ-фельдмаршалъ великій князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ выѣхать, 9-го сего января, по варшавской желѣзной дорогѣ въ Берлинъ, для присутствованія, по Высочайшему повелѣнію, на празднествѣ серебряной свадьбы наслѣднаго принца германскаго.

— Совѣтъ географическаго общества рѣшилъ привести въ порядокъ свои этнографическія коллекціи и тѣмъ самымъ положить начало основанію въ Петербургѣ этнографическаго музея.

— Опубликовано слѣдующее правительственное распоряженіе. Принимая въ соображеніе, что газета „Страна“, несмотря на объявленныя ей два предостереженія и воспрещеніе розничной продажи отдѣльныхъ ея номеровъ, продолжаетъ упорно держаться усвоеннаго ею вреднаго направленія, выражающагося въ систематическомъ стремленіи безусловно оуждать всѣ дѣйствія и распоряженія Правительства и представлять общее положеніе дѣлъ въ нашемъ отечествѣ въ самомъ безотрадномъ видѣ,—и что такое направленіе съ особенною яркостью выразилось въ передовой статьѣ № 1 этой газеты, въ которой съ непозволительно дерзостью заявляется объ отсутствіи въ сферахъ управляющихъ „искренности“ и „скольконибудь раціональныхъ, приведенныхъ въ систему идей“, о господствѣ у насъ въ настоящее время „системы правительственнаго бездѣйствія и общественнаго недоумѣнія“, послѣдствіемъ чего явились отсутствіе хотя бы первыхъ словъ прогресса, всеобщее обнищаніе и произволъ; о ничтожествѣ образованнаго общества, перѣшающагося энергически дѣйствовать „для доставленія торжества идеямъ“ — министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: сдѣлать третье предостереженіе газетѣ „Страна“ съ приостановкой изданія на четыре мѣсяца и съ примѣненіемъ по возобновленіи изданія п. I временнаго положенія о печати.

— По имѣющимся въ департаментѣ государственнаго казначейства даннымъ, въ нынѣшнемъ 1883 году, поступить отъ золотопромышленниковъ 2,614 пудовъ золота. Изъ этого золота, а равно и изъ прежнихъ запасовъ, монетному двору данъ нарядъ приготовить въ нынѣшнемъ году монеты: а) золотой полумперіальной на 33.000,000 руб., трехрублевой на 450,000 руб.; б) серебряной банковской на 700,000 р., размѣнной на 1.500,000 руб., и в) мѣдной на 500,000 руб.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что на этихъ дняхъ было сдѣлано распоряженіе объ извѣщеніи всѣхъ запасныхъ рядовыхъ набора 1872 и послѣдующихъ за симъ годовъ не отлучаться отъ мѣста своего жительства. Этимъ распоряженіемъ дается знать, что имъ предстоитъ скорый призвъ на службу въ полкахъ.

— „Эхо“ сообщаютъ, что предположенная къ постройкѣ новая крѣпость близъ Варшавы рѣшена въ утвердительномъ смыслѣ. Военное министерство назначило въ Варшавѣ торги на отдачу въ подрядъ постройки этого сооруженія. По составленнымъ военнымъ министерствомъ смѣтамъ, постройка крѣпости обойдется правительству въ 3.600,000 рублей.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, министерство народнаго просвѣщенія занято разработкой вопроса о степени участія представителей дворянства и земства въ назначеніи инспекторовъ народныхъ училищъ. Проектируется ввѣрить попечителямъ учебныхъ округовъ въ невремѣнную обязанность заявленія дворянства и земства, касающіяся замѣщенія этой должности, принимать въ уваженіе, если заявленія эти признаны будутъ основательными.

— По слухамъ, вопросъ о переустройствѣ питейной торговли, переданный на обсужденіе особыхъ губернскихъ питейныхъ коммисій, въ настоящее время съ заключеніемъ этихъ коммисій поступаетъ уже въ министерство финансовъ. Говорятъ, что коммисіи высказались въ смыслѣ полезности запретить свободное переселеніе.

— Согласно новому университетскому уставу, существующіе нынѣ экзамены по семестрамъ будутъ отмѣнены, а взамѣнъ ихъ будутъ производиться испытанія въ особыхъ коммисіяхъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ попечителя учебнаго округа.

— По слухамъ, проектъ сельско-хозяйственныхъ школъ, представленный недавно на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, встрѣченъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ весьма сочувственно и нынѣ представленъ уже на утвержденіе штатъ служащихъ для этихъ школъ.

— Нѣсколько человекъ поморовъ Архангельской губерніи намѣрены, говорятъ „Бирж. Вѣд.“ обратиться къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, графу Толстому, съ выраженіемъ готовности поселиться на Новой Землѣ съ семьями, если имъ будетъ

оказано правительственное пособие на подъем, первоначальное обзаведение и необходимая постройки, а равно нѣкоторыя другія льготы.

— Какъ слышно, святѣйшій синодъ обратилъ серьезное вниманіе на дѣло укорененія православія въ Камчаткѣ и съ этою цѣлью въ послѣднее время учреждены добавочныя причты въ Владивостокѣ и Хабаровкѣ, на содержаніе которыхъ въ нынѣшнемъ году оберъ-прокуроромъ въ смѣту вѣдомства святѣйшаго синода внесено по 2 640 руб. на каждый.

— „Голосу“ передаютъ, что въ Восточной Сибири предположено построить двѣ новыя тюрьмы, въ Хабаровкѣ, Приморской области и въ Благовѣщенскѣ, Амурской.

— Управляющій поземельнымъ отдѣломъ министерства государственныхъ имуществъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Трироговъ назначенъ директоромъ департамента общихъ дѣлъ этого же министерства.

— Постоянная метеорологическая коммисія при русскомъ географическомъ обществѣ въ настоящее время окончательно организована и надняхъ открываетъ свою дѣятельность.

— Русскимъ географическимъ обществомъ въ засѣданіи соединенныхъ отдѣленій географіи математической и физической 8-го января рѣшено ходатайствовать передъ совѣтомъ общества о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія мѣстности между рѣками Шилкою и Селенгою съ цѣлю опредѣленія возможности соединенія этихъ рѣкъ желѣзною дорогою. На снаряженіе этой экспедиціи предполагается обратить пожертвованный А. М. Сибиряковымъ капиталъ въ 6,605 руб., причѣмъ имѣется въ виду просить министерство путей сообщенія оказать содѣйствіе снаряженію упомянутой экспедиціи.

— Съ 1-го января началъ выходить въ Казани новый еженедѣльный органъ „Волжскій Вѣстникъ“, посвященный интересамъ провинціи. 1-ый № уже полученъ въ Петербургѣ. Передовая статья посвящена провинціальной періодической прессѣ, ея положенію, задачамъ и средствамъ дѣятельности. Сосредоточивъ лучшія мѣстныя литературныя силы, этотъ новый выразитель областной мысли обѣщаетъ быть однимъ изъ лучшихъ областныхъ изданій. Выходъ его мы привѣтствуемъ, какъ признакъ областного возрожденія и развитія.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Мы получили протоколы засѣданій Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, въ которыхъ рисуется дѣятельность Отдѣла.

Въ засѣданіи 7-го ноября прочтено отношеніе Семипалатинскаго губернатора о пожертвованіи въ музей Отдѣла киргизами слѣдующихъ вещей, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1876 г. на выставкѣ ориенталистовъ: 1) турсукъ, 2) рожокъ для табаку, 3) пороховница, 4) башмакъ, 5) бронзовый коль, 6) бронзовый наконечникъ копыя, 7) серебряный наконечникъ знамени, 8) чугунная лампа, 9) бронзовое украшеніе и 10) обломки киргизской медали. Затѣмъ предъявлены присланныя въ Отдѣлъ и. д. Акмолинскаго уѣзднаго начальника Коноваловымъ нѣсколько тетрадей киргизскихъ сказокъ и пѣсенъ, на татарскомъ языкѣ. Наконецъ сообщено, что начальникомъ казачьей межевой партіи, г. Черневскимъ, присланы въ Отдѣлъ 10 образцовъ почвъ, взятые изъ разныхъ мѣстъ территоріи Сибирскаго казачьяго войска, и что образцы эти отправлены Отдѣломъ для анализа въ Императорское вольное экономическое общество.

Послѣ окончанія распорядительнаго засѣданія послѣдовало чтеніе отчета г. Краузе о научной поѣздкѣ его на Алтай. Въ залѣ были выставлены, на 10 столахъ, принадлежація музею коллекціи растений, минераловъ и птицъ, а также разныя издѣлія киргизскія и калмыцкія и фотографическія виды Алтая, снятыя членомъ-сотрудникомъ А. П. Круссеровымъ.

Въ засѣданіи 13-го ноября доложено письмо члена-сотрудника Д. М. Вяткина (изъ Каркараловъ), о томъ, что, въ случаѣ желанія Отдѣла, онъ могъ бы доставить въ бібліотеку Отдѣла слѣдующія статьи, напечатанныя въ «Семипалатинскихъ Вѣдомостяхъ»: «Краткій очеркъ Каркаралин-

скаго уѣзда», «Нѣсколько словъ о санитарно-гигіеническомъ и врачебномъ состояніи Семипалатинской области», «Замѣтки о мѣрахъ къ улучшенію быта г. Семипалатинска», «Замѣтки по пограничнымъ дѣламъ съ Китаемъ» и нѣсколько другихъ. При этомъ г. Вяткинъ прислалъ въ даръ Отдѣлу рукопись подъ заглавіемъ «Записная книга о Сибири», поясняя, что эта книга приобрѣтена имъ случайно 3 года назадъ и что поправки и замѣтки, сдѣланныя въ ней, принадлежатъ покойному Н. А. Абрамову. Одна изъ такихъ замѣтокъ, сдѣланная въ самомъ началѣ книги, указываетъ, что послѣдняя переписана со старинной рукописи, которая была тоже случайно найдена въ 1839 г., подшитую въ концѣ одного архивнаго дѣла, хранящагося въ Тобольской архіерейской ризницѣ. Содержаніе книги состоитъ главнымъ образомъ изъ перечня всѣхъ бывшихъ по городамъ Сибири воеводъ, начиная отъ завоеванія Сибири до царствованія Петра Великаго; мѣстами находятся упоминанія о нѣкоторыхъ событіяхъ и фактахъ изъ исторіи Сибири.

Прочтено письмо члена-сотрудника В. И. Плотникова (изъ Усть-Каменогорска), который занимается зоологіей и готовъ былъ бы высылать шкурки или же вполне сдѣланныя чучела птицъ и звѣрей въ музей Отдѣла. *Опредѣлено*: выслать г. Плотникову просимую имъ сумму 50 руб. на расходы, сообщивъ, что присланныя шкурки и чучела тогда только могутъ имѣть научный интересъ, когда будутъ сопровождаться указаніями мѣста и времени добычи и что, относительно собранія коллекцій этого рода въ музей Отдѣла на будущее время, постановлено не дѣлать особыхъ заказовъ, а довольствоваться только тѣми, которыя будутъ доставлены членами-сотрудниками изъ своихъ научныхъ экскурсій.

Секретарь Отдѣла заявилъ, что было бы полезно избрать для большаго оживленія распорядительной дѣятельности Отдѣла по предметамъ, входящимъ въ его вѣдѣніе, постоянный комитетъ изъ 4 или 5 сотрудниковъ; комитетъ этотъ служилъ бы дополненіемъ общаго собранія членовъ Отдѣла, которому такимъ образомъ остались бы болѣе важныя изъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ. Выражено желаніе на общихъ собраніяхъ членовъ Отдѣла ввести научныя бесѣды, состояція не только изъ чтенія самостоятельныхъ трудовъ самихъ членовъ или отчетовъ ихъ объ экскурсіяхъ, но также и изъ сообщений о научныхъ путешествіяхъ и экспедиціяхъ, предпринимаемыхъ въ разныхъ частяхъ свѣта, о новыхъ открытіяхъ и изысканіяхъ по математической и физической географіи, по археологіи, метеорологіи, о вновь вышедшихъ замѣчательныхъ сочиненіяхъ по этимъ предметамъ, чтенія извлеченій изъ этихъ сочиненій и изъ спеціальныхъ журналовъ и газетъ, сообщений о статьяхъ, касающихся Сибири, помѣщенныхъ въ русскіяхъ и иностранныхъ изданіяхъ и т. п. Оба послѣднія предложенія возбудили довольно продолжительныя и оживленныя пренія, послѣ чего признано нужнымъ избрать особую коммисію для подробной разработки означенныхъ вопросовъ.

Доложено о присылкѣ членомъ-сотрудникомъ Михаэлисомъ 4-хъ образцовъ почвъ съ Бельгагачской степи.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня 11 января. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23⁵/₈ пенса за рубль, на Парижъ 248 сантим., на Гамбургъ 200¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 36 к.; рубли серебр. 1 р. 36; 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 91, 3 вып. 90³/₄, 4 вып. 90³/₄, 5 вып. 90¹/₄. Восточный заемъ 89. Первый выигр. заемъ 214, второй, выигр. заемъ 212¹/₂. Обл. Спб. гор. кред. общ. 85³/₈, облиг. Моск. гор. кред. общ. 84³/₄, обл. Общ. взаим. позем. кред. 129⁷/₈. 5¹/₂% рента 98¹/₄. Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹/₄. 6⁰/₁₀ Закл. Тульск. зем. банка 93¹/₄. Акц. Волж.-Камск. ком. банка 416, акц. Сибир. торг. банка 315, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 256¹/₂, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 231, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 85, акц. Юго-запад. ж. д. 95¹/₂, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 58. Настроеніе биржи съ курсомъ слабѣе. Выигрышныя займы и акціи Главн. общ. Росс. ж. д. въ повышеніи, а также и облигаціи Спб. гор. кред. общ. повысились на 1¹/₂%, билеты Государ. Банка и Восточ. заемъ въ спросѣ, заклад. листы земельныхъ банковъ и акціи частныхъ банковъ безъ движенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТУДЕНТЪ (сибирякъ) въ свободные часы отъ 3 до 7 вечера жел. имѣть урокъ или пис. занятія. Адресъ: Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ. Рассушину.

1883. ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1883.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„СМОЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 году.

Газета общественно-литературная, выходитъ три раза въ недѣлю по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1. Статьи и обзорія: а) по вопросамъ мѣстной промышленности: сельскаго хозяйства, фабрикъ, заводовъ, кустарныхъ промысловъ, торговли, мѣстныхъ кредитныхъ учреждений—банковъ, и б) по мѣстнымъ земскимъ вопросамъ: земское хозяйство, продовольствіе, образование, медицина, пути сообщенія и общее обзоріе дѣятельности мѣстныхъ земствъ.
2. Этнографическія и статистическія мѣстные свѣдѣнія.
3. Корреспонденціи, письма, замѣтки и заявленія изъ уѣздовъ.
4. Административныя распоряженія.
5. Мѣстная судебная хроника; отчеты о наиболѣе замѣчательныхъ судебныхъ процессахъ безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.
6. Очерки общественной жизни. Ознакомленіе мѣстной публики съ замѣчательными произведеніями литературы, статьями журналовъ и газетъ.
7. Столичныя и провинціальныя извѣстія и административныя новости.
8. Телеграммы Сѣвернаго агентства.
9. Частныя объявленія.

Въ 1883 году „Смоленскій Вѣстникъ“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ послѣдніе годы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
Съ пересылкой по почтѣ	6 р. — к.	3 р. 50 к.	2 р. — к.
Съ доставкой на д. въ Смоленскъ.	5 > 50 >	3 > — >	1 > 80 >
Безъ пересылки и доставки	4 > 50 >	2 > 50 >	1 > 50 >

Священно и церковно-служители, волостныя правленія и сельскіе учителя платятъ за годовое изданіе съ пересылкой 5 руб. еер. Всѣ иногородные могутъ адресоваться прямо: въ Смоленскъ, въ редакцію „Смоленскаго Вѣстника“.

Редакторъ-издатель А. И. Елишевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

на 1883 годъ.

(21-й годъ).

(Выходитъ ежедневно, кромѣ послѣ-праздничныхъ дней).

Съ доставкою въ Саратовъ:

На годъ	7 р. — к.
„ полгода	4 „ — „
„ три мѣсяца	2 „ 50 „
„ мѣсяць	1 „ — „

Съ пересылкой по почтѣ:

На годъ	8 р. — к.
„ полгода	4 „ 50 „
„ три мѣсяца	3 „ — „
„ мѣсяць	1 „ 20 „

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ Саратовѣ, Нѣмецкая ул., д. Раутенфельда; въ Москвѣ, на Маросейкѣ, д. Леонова, у Н. А. Мейера.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

въ 1883 году.

Съ 1882 г. «Церковно-Общественный Вѣстникъ» превращенъ въ **ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ** и выходитъ аккуратно черезъ день, исключая времени скопленія нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли Св. Пасхи и Рождества Христова.

Задача нашего изданія—отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее интересоваться его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. Но этимъ не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовенствѣ и въ томъ-же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣянія человѣчества. Откровенно и съ полною *независимостію* сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнью вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовенства и общества, особенно-же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, старающаго содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіе 9-ти-лѣтняго существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

Для лицъ, незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что «Церковно-Общественный Вѣстникъ» наравнѣ съ другими газетами выходитъ безъ предварительной цензуры и не имѣетъ никакого отношенія къ духовному вѣдомству. Просимъ также не смѣшивать наше изданіе съ журналомъ «Церковный Вѣстникъ», издающимся при здѣшней духовной академіи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при Церк.-Общ. Вѣстникѣ въ 1883 г. будетъ издавъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь для духовенства», въ которомъ, кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн. на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію „Церковно-Общ. Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 к. за мѣсто, занимаемое строкой петита. За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается по 5 р. съ тысячи экземпляровъ.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Съ 1-го Октября 1882 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1883 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкою и пересылкою за годъ 6 рублей, за полгода 4 руб., за 3 мѣсяца 3 руб., за одинъ мѣсяць 1 руб. Разрѣзка допускается по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой, и въ отдѣленіи конторы, въ С.-Петербургѣ, у А. А. Иваноскова, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.
Издательница А. Полкова.